

АНТОН МАМОН

18+

МЕСТО ПРЕСТУПЛЕНИЯ — ПРОШЛОЕ

ОТПЕЧАТКИ

Антон Мамон

Отпечатки

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74634751

Мамон Антон. Отпечатки: Строки; 2026

ISBN 978-5-00216-555-1

Аннотация

Невиданная жестокость приходит в тихий городок Заречный. Убийца не щадит ни женщин, ни детей, выкашивая целые семьи.

Следователь Яна Князева возвращается в родные места, чтобы раскрыть это проклятое дело. В паре с харизматичным капитаном полиции

Содержание

Эпизод 1	5
Эпизод 2	23
Эпизод 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Антон Мамон

Отпечатки

© Мамон А., текст, 2026

© Издание на русском языке, оформление. Строки

Эпизод 1

Кружка разбилась вдребезги, оставив на стене коричневую чайную кляксу. Алиса резко повернула голову в сторону мужа. Ее лицо побледнело от возмущения и обиды. Затупив сигарету в банке из-под кофе, она бросилась собирать осколки. Глаза щипало от слез.

– Псих ненормальный! – Голос срывался, но она не заплакала.

– А нахера ты все это устроила тогда? Не живется спокойно, да? Я что, не имею права в свой же выходной расслабиться? Или только ты у нас по жизни устаешь?! – Глеб ударил кулаком по столу так, что оставшаяся посуда подпрыгнула.

– Детей не буди, придурок, они только уснули, – сказала Алиса и тут же вздрогнула, порезав палец осколком. – Сука! Все из-за тебя. Вся жизнь наперекосяк из-за тебя...

– Какая из? – горько усмехнулся Глеб. – У тебя же их две.

– Что ты несешь? – вспыхнула супруга, присосавшись губами к ране.

– Да так, ходят разговорчики по двору. Забей, дорогая...

– Нет уж! Начал – говори.

– А чего говорить-то? – Глава семейства почесал бороду. – Весь дом знает, кто и на какой тачке тебя подвозит. Или что, отпираться будешь?

Алиса задрожала всем телом. Остановить кровь ей так и

не удалось. Густые красные капли падали на пол и подоконник, но она все равно закурила, глядя в холодный и дождливый мрак. «*Знает все-таки*», – стрелой пронеслось в ее мыслях. Правда, которую она так долго скрывала в ночных переписках и спонтанных встречах, внезапно вышла на свет божий. Вот так просто, посреди очередной ссоры. Даже не как упрек и не повод для нового скандала, а так, «забавный факт» из их общей, пока еще семейной биографии.

– Даже ничего не ответишь? – Глеб бессмысленно разглядывал узор на старой грязной сахарнице.

– Я тебе давно неинтересна... Опомнися! – просипела Алиса, выпустив облако дыма в форточку.

– И чего, как он? Не такой мудака, как я?

– Достойный мужчина. – Алиса сощурилась от очередного укола где-то глубоко в порезанном пальце.

– Почему тогда не ушла к достойному? Со мной же все не так.

– Тебя жалела... всю нашу совместную жизнь. Но все, кончилась лафа. Я хочу развестись. Как можно скорее, если ты не против, – холодно произнесла она без капли сожаления.

– Да и вали.

– Конечно, – ухмыльнулась Алиса. – Детей только соберу, и больше ты нас не увидишь.

– Я тебе дам детей! – Глеб резко подскочил и в считанные мгновения оказался лицом к лицу с женой.

Высокий и спортивный, он возвышался над хрупкой блондинкой. Его кулак подлетел и замер в воздухе. Алиса не попыталась увернуться. Напротив, без страха смотрела в глаза отцу своих детей и пронзительно шептала:

– Ну давай, герой! Бей! Ты же этого хочешь?!

– Хер тебе! – выплюнул Глеб и со всей силы ударил в деревянную раму.

По батарее истерично застучали, где-то за спиной скрипнула кухонная дверь. Супруги обернулись на звук. На пороге стояли заспанные дети. Девочка со спутанными косичками робко прижимала к себе младшего брата, не сводя глаз с родителей.

– Молодец, добился своего, – кивнула Алиса. – Так, ну-ка быстро спать!

Малыши послушно отступили. В их сонных глазах читался неподдельный страх. Казалось, оба вот-вот разрыдаются. Глеб замотал головой и бросился к выходу. Железная дверь хлопнула.

– Я сказала – марш в комнату! – прошипела Алиса дочери и сыну.

Перепуганные дети убежали, не проронив и слова. Алиса осталась на кухне одна. С пульсирующим пальцем, горечью табака на губах, но до странности спокойная. Больше не придется врать и скрываться. Обман вышел наружу, но вместе с тем с души упал камень. Она устало осмотрела кухню в поисках веника, но тут ее отвлек звонок в дверь.

– Опять ключи забыл, придурок. – Алиса вышла в прихожую и приготовилась к новому раунду схватки.

Пальцы опустили дверную ручку. Из темноты лестничной клетки на Алису взглянули полные ненависти глаза. Она испуганно отшатнулась, но было слишком поздно. Мощный толчок в грудь. Треск сломавшегося комода. Лезвие ножа, отразившее мутный яично-желтый свет коридорной лампочки. Алиса хотела закричать, но не успела. Тьма поглотила ее без усилий, в один рывок...

* * *

В комнате было накурено. Удушающий сизый дым медленно оседал, размывая лица. Игра в молчанку явно затянулась, но ее виновница и не думала сдаваться. Она с вызовом смотрела в глаза коллегам, словно пытаясь вывести их из себя. На лице – самодовольная ухмылка, поза расслабленная, вальяжная. Яна Князева держалась уверенно. Пожалуй, даже слишком уверенно для человека в ее положении. Прикурив очередную сигарету, она закинула ногу на ногу и качнула головой.

– Ребят, дел полно. Может, уже хватит? Пойдем работать.

– Яна! – на глазах закипал Герасимов. – Ты вконец охамела? Забыла, что я твой начальник?

– Забудешь тут с вами, Алексей Петрович... Что вы от меня еще хотите? Да, сглупила, перегнула палку. С кем не

бывает?

– Палку перегнула?! Да у него шесть ребер сломано и запястье! Это помимо синяков и ссадин. Ты вообще знаешь, кто его отец?

– Знаю, – пожала плечами Яна. – Но это не дает ему права поднимать руку на девочку. Тем более сироту. Я всего лишь отплатила ему той же монетой. Извиняться не буду.

– Извиняться?! – Герасимов расстегнул две верхние пуговицы на рубашке. – Да ты не просто извинишься, а жопу его расцелуешь, если понадобится.

– То есть я не права?

– Яна. Не доводи до греха. Тут и дураку понятно, что он козел. Но человек с такими связями может нами как фигурками в шахматы играть. Молись, чтобы он не решил с тобой по квитаться. – Алексей Петрович допил остывший чай. – И вообще, забыла такое понятие, как честь мундира?

– На подонков она не распространяется. Вы бы видели, с какой усмешкой он говорил, что ничего ему за избиение не будет. Мол, что хочу, то и ворочу. Пришлось проучить немного. Глядишь, в следующий раз задумается, прежде чем руки распускать.

– Чисто по-человечески ты права. Но нам бы сейчас сгладить эту ситуацию, иначе всему отделу хана, – вкрадчиво произнес Герасимов. – Ян, ну будь ты человеком...

– Нет, – без раздумий ответила Князева.

– Тогда отстранена! На месяц. Минимум!

– Серьезно? А кто будет делом заниматься?

– Найдем кого-нибудь поговорчивее. Да хоть бы и Журавлев.

– Вы не посмеете. – Губы Яны сжались в тонкую ровную полоску.

– Еще как посмею. Уже! – Алексей Петрович демонстративно отправил сообщение и кивнул коллегам.

– Чудесно, – прошептала Яна, сжимая кулаки до боли. – Значит, я свободна?

– Ты ведь этого хотела? – грубо произнес начальник, но едва заметным движением глаз указал на телефон Князевой, который лежал на столе экраном вниз.

Та не ответила. Схватив мобильный, она резко зашагала в сторону выхода и что было сил хлопнула дверью.

Босс:

Посиди тихонько дома. Пару недель. Я все улажу, и ты вернешься

Легче не стало. Горечь обиды отравляла нутро. Покидая отделение полиции, Князева изо всех сил держалась, чтобы не перевернуть чей-нибудь стол или не толкнуть очередного коллегу, который привык закрывать глаза на преступления власть имущих.

С самого детства Яна мечтала работать в полиции. Но не за бесплатный проезд в транспорте и не ради повышенных выплат за стаж и звание. Все эти простые и понятные человеческие блага не играли никакой роли в жизни девуш-

ки. Единственное, что ее действительно влекло, – справедливость. Запоздалая, частичная, нередко сомнительная, но все же справедливость... Князева поклялась защищать ее всеми силами, а еще – вступаться за тех, кого обижают. Это светлое и совершенно наивное устремление зародилось в бессознательном возрасте, но Яна пронесла его сквозь годы и ни разу не усомнилась в собственных идеалах.

Реальная работа в органах не имела ничего общего с детскими мечтами. Нельзя сказать, что полицейские участки сплошь населены оборотнями в погонах; разумеется, нет! Бóльшая часть коллег – приятные и спокойные люди, которым не нужно многого. Они довольствуются тем, что имеют, и не хотят выделяться. Идеальные шестеренки в огромном механизме охраны порядка и расследований. Молчаливые, послушные, неконфликтные – полная противоположность Яне. Даже на третий год службы системе ее не удалось сломать, построить или хотя бы приструнить немножечко. Она все еще оставалась той самой занозой в известном месте у начальства. За это ее не любили всем отделом, но и уважали ровно по той же причине.

Вырвавшись за пределы отделения, Князева повертела головой, сверилась с часами и уверенно двинулась в сторону бара. Хотелось напиться до тошноты. Настолько, чтобы не было сил встать с места. Ведь на душе и без того погано... Вдруг сработает то самое математическое правило и минус на минус в кои-то веки даст плюс? А если нет, то и бог с

ним. Лучше страдать от похмелья, чем от бессильной ярости, разъедающей изнутри похлеще любого спиртного.

– Виски. Двойной, – на ходу раздеваясь, бросила Яна бармену.

– Сейчас все сделаем по красоте, Яна Дмитриевна. Тяжелый день?

– Не хочу говорить об этом, – отрезала Князева.

– Понял, не дурак, – кивнул парень.

Яна плюхнулась за стойку и попыталась выровнять дыхание. Воспоминания о неприятном разговоре все еще кипятили кровь, но предвкушение приятной спутанности сознания пересиливало. Она закрыла глаза и уперлась лбом в лакированную поверхность. Стук стекла о дерево моментально вывел из транса. Князева залпом осушила стакан и взмахом руки дала понять, что ждет продолжения.

– Что же там у вас творилось сегодня? – покачал головой бородач, подливая добавки.

– Лучше тебе не знать, – шмыгнула носом Яна. – Проклятое местечко, но ничего, еще побарахтаемся.

– Везде свои приколы, – вздохнул бармен. – У нас тоже не сахар. Сейчас, вон, начнется экзекуция. Вечер караоке, мать его.

– Хочешь, я тебе спою что-нибудь? – поморщившись от очередного «залпа», спросила Яна.

– Не знал, что ты умеешь.

– А я и не умею. Но когда это кого останавливало? Рус-

ский рок любишь?

– Смотря что, – рассмеялся парень.

– «Наутилусы»? – Князева в надежде свела брови.

– Ранний репертуар – святое. Подпою!

– По рукам. Пойду закажу песню, а ты мне повтори пока что.

Пробираясь сквозь толпу потных мужиков, Князева лоб в лоб столкнулась с одним из них. Высокий, симпатичный, с грустным и усталым взглядом. Едва не окатив незнакомку пивом, он извинился вполголоса и направился к бару. Туда, где еще минуту назад выпивала сама Яна.

«Скованные одной цепью, связанные одной целью», – заплетающимся языком повторяла она в микрофон, разглядывая захмелевшую толпу. Собравшиеся едва ли замечали неуклюжую девушку на сцене. Каждый был занят чем-то своим. Одни играли в бильярд, другие заливали глотки дешевым пойлом, третьи ковыряли во рту зубочистками и лениво переговаривались, глядя на экраны, где без звука транслировали футбольный матч. И только он, тот самый незнакомец из толпы, не сводил глаз с Князевой. Казалось, он слышит что-то совершенно иное, а не пьяные крики мимо нот.

Закончив свой экспромт под жиденькие аплодисменты, Яна вернулась на место. Бармен без лишних уточнений налил ей очередную порцию виски и, подмигнув, удалился. Яна накатила для храбрости и выдохнула:

– Один тут отдыхаешь?

– Что? – неловко улыбнулся мужчина.

– Знакомишься, говорю?

– Вроде того...

– Зовут как? – Князева с интересом разглядывала подкаченный торс, скрытый растянутой футболкой.

– Глеб.

– Глеб-хлеб, – глупо хохотнула она. – Яна.

– Приятно. – Новый знакомый пожал руку Князевой.

– Как дела, Глеб?

– Если честно, хреново. Твои?

– Еще хуже, – сморщилась Яна. – Мы на равных, выходит. Два неудачника... Хочешь, поможем друг другу?

– Это чем же?

– А ты как думаешь? Заглушить боль душевную. Давай, не ломайся. По кодексу неудачников отказываться нельзя, знаешь об этом?

– Теперь знаю. – Глеб подсел ближе.

– Вот и умочка, хороший мальчик. – Яна прижала пустым бокалом несколько бирюзовых купюр и мотнула головой. – Идем?

– Как скажешь. – Глеб также расплатился за выпитое и накинул куртку.

Двое покинули бар с единственной целью: хоть ненадолго забыться в объятиях и ласках случайного встречного. А дальше – все как в самых дурацких ромкоммах начала нулевых, где от страсти у героев напрочь съезжает крыша: они

целуются в такси, наперегонки бегут вверх по лестнице и рушат все на своем пути, раздевая друг друга прямо с порога. Впрочем, были и отличия...

Квартира Князевой совсем не походила на место для романтической ночи. Условия спартанские: тридцать три квадратных метра обшарпанной однушки, лакированный шкаф, письменный стол, стеллаж с книгами и выдавший виды матрас, небрежно брошенный прямо на пол. Нечто похожее можно наблюдать в жилище заядлого холостяка. Либо же у того, кто домой приходит в лучшем случае переночевать, как Яна. Впрочем, ее сама эта нарочитая аскетичность не смущала. Князева любила свою «берлогу» и плевать хотела на мнение тех, кто в ней случайно оказывался.

– Давно ты тут обосновалась? – Глеб шумно дышал, расстегивая рубашку.

– Не твое дело, – усмехнулась Яна и толкнула его на проваленный матрас.

Глеб больно ушиб локоть, но виду не подал. Особенно после того, как его новая знакомая в одно движение стянула с себя майку. Взору открылась спортивная, почти мальчишеская фигура: небольшая аккуратная грудь, впалый живот, острые плечи с выпирающими ключицами. Глеб замер на мгновение, когда Яна подобралась вплотную. Лицо его казалось бледным.

– Что, не нравлюсь? – напрямую спросила Князева.

– Нравишься, конечно. Еще как! – поспешил оправдаться

Глеб.

– А чего тогда тормозишь?

– Просто я это...

– Женат? – Улыбка Яны казалась издевательской. – А то я не поняла! – Она покосилась на простенькое колечко на безымянном пальце.

– То есть ты...

– Боже, да заткнись ты уже и поцелуй меня. – Яна хищным движением повалила смущенного гостя, и тот окончательно сдался.

Утро наступило внезапно. Отключившись лишь на пару часов, Князева снова открыла глаза в рассветных сумерках. Летом светлело непростительно рано. Уже в половину четвертого чернильные небеса становились бледно-голубыми, а часом позже солнце полноценно заливало сонный город слепящими лучами. В такие моменты Яна думала, что непременно купит себе шторы блэкаут или хотя бы маску для сна, и укрывалась с головой тонкой простышкой. Но сейчас все было иначе. Осознание того, что рядом лежит и похрапывает фактически незнакомец, мешало расслабиться. Яна поднялась и намеренно шумно проследовала в ванную, ожидая, что протрезвевший любовник догадается покинуть ее дом прежде, чем она вернется. Глеб оказался не из проницательных. Когда Яна открыла дверь, выпустив облако пара, он уже не спал: скромно сидел на краю матраса в трусах, обнимая колени.

– О, ты уже собираешься? – с надеждой спросила Князева. – Что же, рада была познакомиться... Глеб ведь, так?

– Верно, – с каким-то странным опустошением произнес он. – Нальешь кофе, если не сложно?

– Знаешь, внизу, в двух минутах от дома есть отличная кофейня. Круглосуточная. Они в этом деле явно опытнее меня. Так что предлагаю не рисковать.

– Тогда, может, чаю? – Глеб поскреб заросшую щеку.

– Если что, второго захода не будет. Все, я трезвая. А ты женатый. – Яна предельно нагло кинула в мужчину его же джинсами.

– Она мне тоже изменяла. И не раз. У нее на постоянной мужик есть.

– Передо мной можно не оправдываться. Я сама, как ты понял, далеко не ангел.

– Самое обидное, – Глеб будто не понимал намеков, – то, что она детей против меня настраивает. Какая бы хрень ни случилась – это папа плохой. Видимо, готовит почву для нового хахаля... А я ведь не плохой. Реально кручусь, как могу, на двух работах, деньги в дом приношу. Но ей все не то. Все мало, – обреченно проговорил он.

– Очень трогательно, сейчас расплачусь, – с деланным безразличием ответила Князева. – Только тут тебе не кабинет психолога и даже не ночлежка. Дуй давай, у меня дела.

– В пять утра? – Глеб нехотя натянул светлые джинсы и поднялся.

– Ненормированный график, бешеный ритм, – даже не пытаясь выдать правдоподобную версию, сказала Яна.

– Ясно. Ладно, я пошел... Хотя подскажи, есть тут, может, хостел какой? Хочу доспать и помыться по-человечески. В таком виде домой не поеду.

– Думала, ты местный. – Яна суетливо передвигалась по кухне, готовя завтрак на одного.

– Да не, я из Заречного, – отмахнулся Глеб. – Это больше часа на тачке пилить...

– Глеб из Заречного? – Яна внезапно уронила миску с омлетом. – А фамилия какая?

– Васильев. А что?

Не удостоив собеседника ответом, Яна подобралась некомфортно близко и вгляделась в лицо любовника. Все верно, никакой ошибки... Даже там, под густой щетиной, укрывавшей подбородок и щёки, виднелся шрам.

Тот самый шрам.

Голова закружилась, к горлу подкатил ком. Яна почувствовала, как ветер воспоминаний уносит ее душу из тела...

...Крошечная Яна забилась в угол пыльной подсобки, волчком глядя на своих мучителей. Двое мальчишек, заметно старше и выше, крепко держали ее за грудки. В их лицах, перекосенных злыми улыбками, читалось абсолютное самодовольство – триумф шакалов на службе у тигрицы.

– Ну что, дура, извиняться будешь? – шипел Глеб, крепче сжимая ткань футболки в кулаке.

– А она типа не понимает по-хорошему. – Калинин, рыжий дружок изверга, прикусил губу от удовольствия. – Может, надавать ей лещей и закрыть тут, в подсобке с крысами, чтобы они ей лицо обглодали?

– Хм, идея. Так и сделаем. Ночку тут посидит и научится уважать старших. Искать ее все равно никто не станет...

– Думаешь? – издевательски подхватил Калинин.

– Конечно. Она даже собственным родителям не нужна. Слышал, воспиталки рассказывали, как ее в одних трусах сюда привезли, лишь бы поскорее избавиться!

Слово «родители» сработало как триггер. Запуганная Яна изменилась в лице. Ее глаза налились кровью, и в следующий миг она бросилась на потерявшего бдительность Глеба – крепко вцепилась зубами в щеку и задержала головой в стороны, будто голодный зверь. Крик, слезы, кровь... целая лужа крови, в которой испачкались все трое и даже те, кто явился на шум. В тот день она впервые дала волю гневу. И это сработало.

Яна все еще помнила гадкий медный привкус во рту, а теперь, глядя в глаза тому, кто бессовестно над ней издевался, готова была поклясться: где-то там, на клыках, по-прежнему осталась пара бурых капель...

– А жене, небось, говорил, что это тебя в бандитской драке ножом почикали?

– Ты о чем? – испуганно нахмурился Глеб.

– Шрам. – Князева коснулась своей левой щеки. – Рассказывал кому-то, что его тебе девчонка оставила?

– Яна? – Его густые брови резко взлетели.

– Для тебя Яна Дмитриевна. На вы и с улыбочкой.

– Ни хрена себе встреча. – Глеб отшатнулся. – Слушай, ты же не серьезно? Мы были детьми. Брошенными и несчастными детьми.

– Да, ты прав. Но кто-то остался человеком, а кто-то скурвился и пошел в шестерки к белобрысой крысе.

– Ян, прости, правда... Мне очень стыдно, но я уже не могу ничего исправить, только извиниться.

– Супер, – отвернулась Князева. – Извинения приняты, встреча выпускников окончена. Вали домой, будь другом.

– Я изменился. Совсем другой человек. Ты даже не знаешь, как я теперь живу.

– Уверена, как и прежде, вымещаешь злость на тех, кто слабее. Раньше была я, а теперь, вероятно, жена и дети?

Глеб вспыхнул моментально. Всего шаг – и он вновь оказался перед Яной, почти уперся вздымающейся грудью ей в лицо. Князева испугалась, но виду не подала. Ее рука бесшумно приоткрыла столовый ящик – нишу, в которой хранилось табельное оружие. Однако стрелять не потребовалось. Глеб выдохнул со злостью и отступил.

– Себя со мной даже не сравнивай. Ты на госхарчах посидела годик-другой и свалила к новым родителям, выбралась. А меня десять лет ежедневно ломали. Все кому не лень.

Сначала старшаки, потом воспиталки. Каждый норовил уколоть побольнее. И не дай бог заплакать... Зачморили бы по полной! Не так, как мы тебя, а взаправду. Лучше тебе и не знать как, – безудержно тараторил Глеб. – А потом мне семнадцать исполнилось, и все – пинка под зад! Вернулся в обоссанную хату, на тот самый диван, где матуха от синьки сдохла. Ни денег, ни друзей, ни поддержки. Все, что умел, – врать, воровать и подчиняться. Из меня бы вышел отличный бандюган. Мошенник или даже убийца! Но я не пошел по наклонной. Все сделал, чтобы выбраться из этой грязи и больше никогда в нее не вернуться. Пока ты там в теплой квартирке с новыми родителями платypiшки примеряла, я жопу рвал, чтобы не сдохнуть...

– Чего ты хочешь, Глеб? – Яна старалась говорить спокойно, хоть голос и выдавал ее напряжение.

– Чтобы ты не смотрела на меня с этой ухмылкой гадкой! Типа: «О, с этим все понятно!» Ни хрена тебе не понятно. Я другой. Меня дома жена и дети ждут.

– Ну так с Богом...

– Пошла ты, Князева!

Дверь хлопнула: драматический эпизод встречи старых знакомых подошел к финалу. Яна попыталась овладеть собой, но тело бесконтрольно дрожало. Не от страха, нет... Скорее, от невозможности поверить в такое невероятное совпадение, вернувшее ее в самый жуткий и безрадостный период жизни. Во времена Батора. Именно такое сокраще-

ние от слова «*инкубатор*» было в ходу много лет назад, когда волей судьбы Яна оказалась в детском доме.

– Скованные одной, сука, цепью... – усмехнулась она, закрывая входную дверь на все три оборота.

Эпизод 2

Тело Алисы лежало на полу в гостиной. Обмякшее, безвольное, словно пропущенное через мясорубку. Волосы липли ко впалым щекам. Остекленевший взгляд упирался в потолок. Скрюченные кисти напоминали вороны лапки. Ковер, на котором распростерлась убитая, насквозь пропитался кровью. Повсюду битое стекло, щепки, грязные следы. Но самым страшным в этой картине преступления был не центральный образ, а его кошмарные дополнения. Смертельный триптих: по обе стороны от матери лежали ее дети – дочь и сын. На их телах не виднелось глубоких порезов и ссадин, одежда была целой. Крохи могли показаться спящими, если бы не одна страшная деталь: глотки обоих пересекала жирная бордовая линия засохшей крови. Убийца без сожаления лишил их жизни, расправившись с Алисой.

Денис Симонов прибыл на место преступления по звонку. Сестра жертвы истерично кричала в трубку диспетчеру, что нужна скорая помощь и полиция. Службы явились в полном составе, однако спасти оказалось некого. Осторожно ступая по разрушенной квартире, Симонов морщился в отвращении. Совершить подобное мог лишь последний отморозок. Такой, которого нужно расстрелять на месте, без суда и следствия. Галерея мобильного пополнялась новыми снимками. Каждая деталь имела значение и могла помочь в будущем.

Конечно, позже сюда придет целая команда экспертов, но Симонов не привык доверять третьим лицам, а потому старался запечатлеть как можно больше, чтобы потом без суеты проанализировать весь этот кошмар.

– Что думаешь, Гриш? – Денис повернулся к коллеге. – Бытовуха или заказуха? Может, ограбление?

Новенький открыл рот, чтобы ответить, но тут же зажал его ладонью и заметно побледнел.

– Тихо-тихо-тихо! Иди-ка подыши в окошко! – приказал Симонов. – Еще не хватало, чтобы ты тут четвертым рухнул...

Парень благодарно кивнул и зашагал в сторону выхода.

– Салаги эти, – вздохнул седой фельдшер.

– Ничего, я такой же был, – усмехнулся Денис. – Привыкнет. Хотя к такому хер привыкнешь. Зверство из ряда вон. Давно такого не видел.

– Да уж, постарался изверг. Пойду-ка я, пожалуй. Мне тут все равно делать нечего, – выдохнул фельдшер, подхватывая оранжевый чемоданчик.

Симонов кивнул и покинул злосчастную квартиру. Гриша стоял у распахнутого настежь окна и дышал полной грудью.

– Ты как? – Денис хлопнул коллегу по спине и закурил.

– Но-нормально, – выдавил новенький.

– Сдается, всех троих одним ножом того... Он там валяется, видел?

– Ага. По косвенным п-признакам, больше суток прошло.

М-можно сигаретку? – Гриша бессмысленно поправил очки.
– Не знал, что ты куришь.

Новичок пожал плечами и неловко сунул папиросу в рот. После нескольких затяжек ему наконец удалось расслабиться.

– Надо обойти соседей. Справишься? – Денис стряхнул пепел в обрезанную бутылку с грязной водой.

– Конечно.

– Я тогда опрошу сестру погибшей. Она на улице?

– Да. Ей там нашатыря дали, осторожнее...

– Добро. Если что, набирай. – Симонов двинулся вниз по лестнице, поправляя воротник. – С крещением тебя, салага...

Во дворе дома собралась целая толпа зевак. Встревоженные старушки, работники служб, любопытные подростки – гул разговоров заполнил пространство. Денис выбежал из подъездной двери и замахал руками.

– Расходимся, уважаемые, не мешаем работать. Не на что тут смотреть.

– Что, и детей тоже? – бросил местный пьяница Денису вслед.

– Не ваше дело, товарищ, – отозвался Симонов.

– Позвоните мужу! Мужу позвоните! – заверещала грузная тетка в дырявом халате.

– Звонили, трубку не берет, – зло усмехнулся следователь. – Без вас разберемся.

– Скажите, какие версии сейчас рассматривает следствие? Кто под подозрением? – Сухощавый парнишка попытался ткнуть микрофоном Денису в лицо.

– Без комментариев, – отмахнулся тот, направляясь к калитке скорой помощи.

– Да ладно вам, поделитесь! Все равно узнаем правду!

– Ну, как узнаешь, поделись. С меня шоколадка. – Симонов запрыгнул в салон. – Где она... сестра погибшей?

– А, вон. – Водитель махнул рукой в сторону лавочки.

Женщина пребывала в одиночестве, раскачиваясь из стороны в сторону. Лицо зеленоватое, волосы растрепанные, в глазах пустота. Денис осторожно подошел и сел рядом.

– Анна Владиславовна?

Несчастливая слабо взглянула в ответ и едва кивнула.

– Говорить можете? Ваши ответы очень помогут прямо сейчас.

– Спрашивайте... – простонала Анна.

– Меня зовут Денис Симонов, я из полиции. Примите мои искренние соболезнования. – Он замолчал ненадолго и, выдохнув, продолжил: – Вы знаете, где сейчас может находиться Глеб, муж вашей сестры?

– Где-где... прячется, сволочь. – По щекам Анны заструились грязно-серые слезы.

– Думаете, это он?

– А кто же еще? Алиса сама открыла убийце, а она очень осторожная, у нее двое детей... было.

– У них раньше случались конфликты?

– Да. – Женщина медленно моргнула, ее рот искривился. – Приезжала ко мне вся в синяках, жаловалась. А я ей говорила: не думаешь о себе, подумай о детях... И вот чем все кончилось. Загубил три жизни, тварь проклятая!

– Хорошо, тогда подскажите вот что...

Горько разрыдавшись, Анна отвернула лицо и сорвалась на крик. Денис понял, что больше от нее ничего не добьется. Он махнул фельдшеру, и тот, прихватив чемоданчик, поспешил в очередной раз привести беднягу в чувство.

– Вколите ей что-нибудь по сильнее. Так ведь и сердце остановиться может, – бросил Денис и неспешно поплелся обратно в подъезд.

Вежливый бубнеж Гриши он разбирал с трудом, зато визгливый голос соседки хорошо был слышен даже на первом этаже. Денис быстро поднимался по ступенькам, но затормозил на пролет ниже, чтобы не мешать. Нелепый и безобидный коллега мог вызвать доверие у пенсионерки. Не исключено, что ему она расскажет много больше, чем прожженному оперу, – а Симонов на вид казался именно таким.

– То есть вы слышали ругань и драку, так?

– Да-да-да, милоч, всё, от первого до последнего слова! Вот те крест, Миша! – горячилась старушка.

– Но ведь ночь была ненастная. Дождь, гроза, ветер. Как вы...

– Ой, Мишенька, это глаза у меня ничего не видят, а уши

еще на месте! Как они скандалили, ай... Чужало мое сердце, нужно звонить в милицию. Но я, дура старая, решила: милые бранятся – только тешатся...

– Так, хорошо. – Судя по звуку, Гриша перевернул стра-
ницу блокнота. – Они кричали, били посуду, а что дальше?

– А дальше дверь хлопнула страшно. Так хлопнула, что у меня посуда в серванте зазвенела. Я в окошко-то глянула, вижу: бежит он, Глеб, да все оглядывается, как зверь дикий.

– Вы не пошли проведать его жену?

– Нет, что ты, Миша, просто обрадовалась, что стало ти-
хо... А оно вон как вышло...

Усмехнувшись вполголоса, Денис прошел остаток пути и поманил коллегу рукой.

– Гриш, идем.

– Ага, – кивнул парнишка. – Спасибо, Клавдия Аркади-
евна, вы очень помогли следствию. Мне пора.

– С богом, Мишенька! – Тучная женщина перекрестила
Гришу и охая поплелась в свою квартиру.

Коллеги спустились молча и мимо толпы журналистов то-
же прошли, не сказав ни слова. Но стоило дверям служебной
машины закрыться, Денис начал разговор первым:

– Что думаешь? Какая муха укусила этого Глеба?

– Не знаю. Вроде как все складывается логично, но чую
какой-то подвох. Да, Глеб, судя по всему, не был идеальным
мужем, выпивал и мог поднять руку, но убить жену, а после
– двоих маленьких детей... Не верится.

– Согласен. Да и бабушка глухая как пень. Что она там могла слышать? Особенно в непогоду. – Денис закурил сигарету.

– То-то и оно, – пожал плечами Гриша. – В любом случае найти Глеба и побеседовать с ним не будет лишним.

– Поверь, долго он прятаться не сможет. Заречный – маленький город, тут все как на ладони. Считай, он у нас в кармане.

* * *

Экстренное совещание переположило весь отдел. Срочным распоряжением руководства были собраны все работники, включая тех, кто был на больничных и в отпусках. Ведь дело по меркам области – из ряда вон выходящее. Очень скоро о нем заговорят во всех ток-шоу на федеральных каналах, и к тому моменту лучше знать ответы на неудобные вопросы.

– Уважаемые коллеги! – бодро начал полковник Руденко. – Я был вынужден пригласить каждого, поскольку ситуация патовая, вы и так это знаете. Весь город на ушах, нам уже звонили из администрации. Сейчас нужно собрать все наши ресурсы и пустить их на раскрытие этого зверства.

– Да, – подхватил Денис. – У нас есть подозреваемый. Вот его фото. – Он указал на снимок, закрепленный на доске. – Глеб Васильев, тридцать пять лет. Особые приметы и вообще всю информацию по этому гражданину я кину в общую папку, посмотрите. Добавлю, что у него было несколько при-

водов за пьяные драки. Потенциально опасный тип, будем осторожны. Главное сейчас – разослать ориентировки, опросить его друзей и знакомых – может, кто приютил... Ах да, забыл сказать: работает он электриком в управляющей компании «Жилфонд Заречный», но это я беру на себя, чуть позже съезжу, пообщаюсь с руководством.

– Симонов по этому делу главный, будет координировать вашу работу, – заключил Руденко. – Без его разрешения даже шага в сторону не делаем, это понятно?

Собравшиеся закивали, а Денис подвел итог:

– Ладно, парни, не будем штаны просиживать, вперед, по коням!

Сотрудники отдела живо разбрелись по своим кабинетам, а Руденко напряженно взглянул на экран мобильного.

– Что там? – не сдержался Симонов.

– Кранты нам, Дениска. Мэрия названивает. Вот, пока говорили, два пропущенных, сука...

– И чего хотят?

– Чтобы мы дело закрыли раньше, чем о нем заговорят по «Первому» и «России 1».

– Постараемся.

– Стараться не будем, просто сделаем. Как угодно. Тут уже без вариантов. Иначе все дружно пойдем дворы мести. И это не шутка.

– Понимаю. Мы свое дело знаем, бардака не допустим.

– Очень надеюсь, друже...

– Денис Сергеевич! – В кабинет ворвался Гриша. – Я общался с коллегами Васильевой, узнал кое-что интересное.

– Рассказывай.

– На работе о ней отзываются хорошо. Говорят, была тихой, старательной, неконфликтной, со всеми дружила, шла на повышение.

– Как-то сухо, зацепиться не за что, – поджал губы Денис.

– Не совсем. – Гриша перевернул страницу блокнота. – Сразу несколько сослуживцев сообщили, что у нее была интрижка. В смысле, с коллегой.

– Имя его известно?

– Да, конечно.

– Значит, пообщаемся. Пришли всю информацию.

– Денис Сергеевич, разрешите доложить, – не дождавшись очереди, вмешался Яша, еще один из новеньких, вчерашний выпускник колледжа МВД. – Пришел отчет криминалистов. Зачитать?

– Только быстро. – Симонов открыл на телефоне заметки, чтобы зафиксировать важное.

– Если коротко, то нож, которым убили Алису Васильеву – местный, с ее же кухни. На нем только ее отпечатки... и мужа, разумеется. Спина Васильевой покрыта мелкими порезами. Это значит, что расправились с ней, вероятно, в коридоре, а потом волочили в гостиную. Следов эпителия под ногтями не обнаружено, признаков борьбы и сопротивления тоже. Скорее всего, действовал профессионал.

– Дети погибли от резаных ран горла? – Руденко попытался заглянуть в бумаги.

– Секунду... – Парнишка перевернул лист. – Нет, причина смерти детей – механическая асфиксия. Но также никаких следов борьбы.

– Боялись разозлить папку, – горько выдохнул Денис. – Ладно, погнали. Каждая минута на счету!

* * *

Звук будильника вынудил вздрогнуть. Яна лишь на секунду накрылась с головой пледом, но тут же отбросила его в сторону и резко подскочила. *«Опаздываю!»* – привычно мелькнуло в голове. Яна неуклюже зашлепала в сторону ванной, но вовремя вспомнила, что сегодня выходной. И завтра тоже. И весь ближайший месяц. *«Отстранение – не такая уж и плохая штука...»* Князева свернула на кухню, чтобы сварить кофе.

Из динамиков телефона доносились хриплые стоны Глеба Самойлова. Яна открыла холодильник и, не найдя там ничего мало-мальски пригодного для употребления, залила кипятком китайскую лапшу. Во входящих скопились сообщения от коллег, но Князева не спешила с ответами. Система не на шутку ее разозлила. Лучше остыть, утрамбовать немного в голове ворох шальных идей и нецензурных выражений. А там, глядишь, страсти поулягутся и срок «ссылки» умень-

шится сам собой.

Часовая пробежка окончательно прогнала дремоту. Довольная Князева, прослушав целую главу из книги «История русского рока в лицах», вернулась домой, приняла холодный душ и с чувством полного удовлетворения рухнула на свой матрас. Одна из пружин неприятно впилась в бок. Яна подумала, что давно пора купить приличную кровать, но с места не сдвинулась. Забавно, но только в такие моменты, когда бытовые мелочи доставляли дискомфорт, она вспоминала, что в ее жизни существует что-то помимо работы и злости на повсеместно царящую несправедливость.

Бессмысленно пролистывая криминальные сводки, Яна почти уснула, как вдруг знакомое имя бросилось в глаза и заставило сердце биться чаще.

– Какого хрена! – воскликнула Яна, медленно прокручивая статью.

Сегодня утром в квартире жилого дома, расположенного на улице Куйбышева в городе Заречном, с признаками насильственной смерти в виде многочисленных ножевых ранений обнаружено тело 35-летней Алисы Васильевой и двух ее детей. В настоящий момент ведутся поиски основного подозреваемого – мужа убитой Глеба Васильева.

К статье прилагалось фото подъезда, оцепленного лентой, и портрет-ориентировка на Васильева. «ЗАРЕЧНЫЙ», «ТЕЛО», «ГЛЕБ ВАСИЛЬЕВ» – вспышки в голове Яны слепили. Уронив мобильный, она поднялась и закрыла уши ладонями.

Нараставший писк казался нестерпимым. Князеву тошнило. Звук рингтона прервал эту внезапную экзекуцию.

– Алло. – Яна пыталась изображать спокойствие.

– Князева, ты как? – раздался знакомый голос. – Совсем расклеилась, небось?

– Да нет, Алексей Петрович, нормально.

– Отдыхаешь, в себя приходишь?

– Не совсем. Кое-что случилось. Дома... в смысле, в Заречном. Нужно срочного туда.

– Могу чем-то помочь?

– Нет, спасибо. Как в отделе?

– Потихоньку. Скандал вроде как идет на спад. Но ты все равно отсидись пока, не мозоль глаза. Все будет хорошо.

– Не у всех, к сожалению, – выдохнула Князева. – Ладно, мне пора. На связи!

Яна бросила трубку, не дождавшись ответа. Подсушив волосы феном, она схватила куртку и выбежала из квартиры, набирая телефон следственного отдела Заречного.

– Добрый день. Капитан Князева, следственный отдел Волгограда по Центральному району. У меня есть информация о подозреваемом в тройном убийстве, Глебе Васильеве. Могу переговорить с тем, кто ведет дело?

– Здравствуйте. Диктуйте номер, он вам перезвонит.

– Нет, спасибо, я бы хотела встретиться лично.

– Не думаю, что это лучшая идея, он... – Оператор замешкался.

– Уже выезжаю. Буду ближе к вечеру.

* * *

Руки сжимали упаковку пирожных. Яна шустро поднималась по лестнице, предвкушая радостную встречу.

«Дз-з-з-инь» – дверной звонок нарушил гробовую тишину хрущевки.

Суетливые шаги за дверью, скрип петель. На пороге возник сухопарый пожилой мужчина. Он сощурился и поправил очки, чтобы разглядеть незваного гостя.

– Привет, пап! – Яна виновато улыбнулась.

– Доченька! – воскликнул старик. – Ты чего не сказала, что приедешь?! Я бы стол накрыл.

– Не хотела, чтобы ты суетился.

– Проходи давай, что как не родная?

Яна переместилась в прихожую, села на пуфик и принялась развязывать кроссовки. Отец заковылял ставить чайник. С кухни гулко доносился его голос, новости из жизни соседей: кто родился, кто умер, кто вышел замуж. Князева улыбнулась, ощутив приятное тепло в груди.

– Знаешь, кого на мое место поставили? Давыдова! Вот во что он превратит кафедру? Зла не хватает, честное слово! – Неловкие пальцы отца срывали платки с конфетниц. – Смотри, какие есть. С грильжем.

– Спасибо, пап, я ненадолго заскочила. Мне еще по делам,

в Заречный.

– Что за дела такие? Неприятности?

– Нет, все хорошо, – солгала Яна. – Просто помочь одному человеку нужно. Баторскому.

– В отпуск-то когда?

– Никогда, – усмехнулась Князева. – Не заслужила еще.

– Эх, Яна. Не бережешь себя совсем. – Отец с трудом опустился на стул и выдохнул.

– Кто бы говорил! Ты давно у врача был?

Отец выразительно прихлебнул чаю и потянулся за конфетой.

– Ну что ты как маленький? Мне тебя за ручку туда водить? – Яна строго нахмурилась.

– Не переживай, помирать не собираюсь. Мне еще на твоей свадьбе плясать. Как там Артем, кстати?

– Никак. Расстались мы, я говорила.

– Эх, думал, сошлись уже... Парень-то хороший, толковый.

– Да, просто супер. Повезет же кому-то! – притворно вздохнула Князева. – Кстати, я тут женщину одну нашла. Отзывы хорошие и живет недалеко...

– Тормози. – Отец замотал головой. – Чего-чего, а вот чужих в доме мне не нужно. Сам справляюсь.

– А если станет хуже? Вдруг приступ, а рядом никого?!

– От непонятной женщины в квартире мне еще скорее плохоет.

– Ты невыносим!

– Это у нас семейное, – хохотнул он.

– Ладно, мы продолжим этот разговор. И тогда, имей в виду, тебе не отвертеться. – Яна демонстративно засобиралась.

– Ян, а раз уж ты все равно в Заречный поедешь, может, заглянешь... *к ней?*

Князева замерла и поменялась в лице.

– Пап, ну как ты себе это представляешь?

– Нет, я все понимаю. Но вдруг... Мне стало бы легче, если б знал, как она вообще.

– После всего?

Отец молча опустил глаза и отодвинул в сторону чашку.

– Ладно, постараюсь. Иди обниму тебя и побегу уже.

– С Богом, доченька. Пусть высшие силы хранят тебя от всех бед.

– Спасибо, пап, но пистолет с этим тоже неплохо справляется. – Князева хлопнула по кобуре, прикрепленной к поясу.

Автомобиль Князевой сбросил скорость на подъезде к Заречному. Музыка в колонках стала тише. Яна притормозила у старого обшарпанного здания с выбитыми стеклами. Ладони еще крепче сжали руль. Батор. Тот самый инкубатор, партиями выпускавший в большую реальную жизнь одинаково несчастных ребят, вчерашних детей. Никчемных и забытых. Хотя, чтобы забыть кого-то, сначала нужно о нем помнить... Те же «счастливчики», что переступали порог этого заведения, будто и не существовали вовсе. Никогда. Ни

для кого. Губы Яны невольно дрогнули. Мысли ее унеслись в далекое прошлое...

...Маленькая Яна сидела в машине на заднем сиденье. В руках – плюшевый кролик, в груди – тревога, от которой невольно дрожали колени. Когда на горизонте появился Батор, девочка поняла, что страхи не беспочвенны, а люди, с которыми ей пришлось уехать из дома, – вовсе не друзья родителей.

– Как зовут твоего друга? – доброжелательно улыбнулась женщина с переднего сиденья.

Яна не ответила, лишь крепче обняла игрушку и насупи-лась.

– Понимаю, сначала страшно, но там много хороших ребят. Тебе понравится.

Мальшика знала, что эти слова – ложь. Как и обещание матери, что все будет хорошо. Как и все, что прежде ей говорили взрослые...

...Вдоволь насладившись зрелищем разрушенного детского дома, Князева вдавила гашетку в пол и умчалась прочь, оставив за собой облако пыли. Несколько резких поворотов, и считанные минуты спустя автомобиль остановился у ворот отделения МВД.

– Здравствуйте. С кем я могу переговорить по поводу Глеба Васильева? Я свидетель, – на автомате произнесла Яна, обращаясь к дежурному за стеклом.

– Момент. – Мужчина лениво снял трубку и набрал по

памяти номер. – Гриш, тут по делу Васильевых пришли. К тебе или к Денису? Ага, лады, сейчас выпишу... Ваши документы.

Князева кинула паспорт в лоток и нетерпеливо вздохнула. Ей предстоял непростой разговор. Чуйка подсказывала, что система уже запустила свой механизм, но совсем не в том направлении, в каком следовало бы...

Эпизод 3

– То есть никого не смутило, что он пропал на ровном месте? – Денис закурил и с вызовом посмотрел на сослуживцев Глеба.

– Да Васильев ни с кем не дружит. Ходит смурной, слова не вытянешь, – развел руками толстопузый дядька с красным лицом.

– Подтверждаю. Мы даже спички тянули, кому с ним в смену идти, – подхватил его низкорослый коллега. – Неприятный малый.

– Я, знаете, тоже не дурак выпить. Но Глеб прям дикий становился. Мы его за версту обходили, – не остался в стороне очередной работяга.

Звонок телефона прервал беседу. Денис сделал затяжку и безмолвно откланялся.

– Да, слушаю.

– Д-дело срочное, – заикался Гриша. – Васильева видели в городе. Прямо у дома. Сосед заметил и позвонил в отдел.

– Выезжаю, – сплюнул Денис и почти бегом направился к служебной машине.

Стихийный мемориал у дома Васильевых выглядел жутковато. Мягкие игрушки, цветы, десятки лампадок с трепещущими огоньками внутри, записки... Все смешалось в пестрый хаос, который разрастался с каждым часом. Народ

уже не толпился, но одни соболезнающие сменяли других на месте трагедии, которая потрясла весь город. Симонов безотрывно смотрел на растущую гору и все никак не мог сосредоточиться на словах свидетеля.

– А повторите еще раз, при каких обстоятельствах вы его встретили?

– Да короче, я с магазина иду, вижу, он к подъезду топают. Я прифигел малясь, торможу. Он меня увидел и спрашивает: «А че происходит? Че за букеты?»

– А вы?

– Рассказал все. Ну, что его весь город ищет. И что семью его того...

– Какой была реакция?

– Охренел, по-моему. А потом как драпанет... – Мужчина указал рукой направление.

– Вам есть что добавить?

– Да нет, я так-то больше ничего не знаю.

– Тогда свободны. Если что, мы с вами свяжемся, – дежурно произнес Симонов.

Сосед кивнул и скрылся в подъезде от греха подальше. Денис достал мобильный, ткнул пару раз в экран и приложил его к уху.

– Да, Гриш, привет. Короче, новая инфа. Есть подозрение, где прячется Васильев. Надо прочесать южную часть города – заброшки, подвалы, дома с доступом на крышу, где он еще может занываться... Отправь ребят, скажи, что я распо-

рядился.

– Х-хорошо. У нас тоже новости. Появился свидетель по делу. Точнее, свидетельница. Вот сейчас сидит передо мной, дает показания.

– Буду через десять минут. Никуда ее не отпускай.

Симонов, не теряя времени, помчался в отдел. Переступив порог кабинета даже раньше, чем обещал, он перехватил взгляд Яны.

– Во сколько он от вас уехал? – Гриша продолжал допрос, несмотря на появление коллеги.

– В шестом часу утра. Сказал, что доспит в хостеле, а потом вернется в Заречный.

– Ага-а-а... – протянул новенький, записывая информацию в блокнот.

– А вы тут недавно? – колко бросила Яна.

– Три недели, – смутился Гриша. – А что?

– Помню свое первое дело. Тоже мама с дочкой, с особой жестокостью. Месяц спать не могла.

– Но потом ведь... легче? – Гриша с надеждой поднял глаза.

– Со взрослыми да. А дети – всегда как в первый раз.

– Вы тогда нашли убийцу?

– Да. Думали на сожителя, чуть не посадили. Оказался сосед.

– Не, мы соседей сразу проверили, вроде все чисто...

Подтащив стул, Симонов приземлился за общий стол и

с наглой улыбкой спросил:

– А вы, собственно, кто, уважаемая?

– А вы? – невозмутимо парировала Яна.

– Это свои. Яна Князева, наша коллега из Волгограда, все нормально.

– Я надеюсь, ты не разглашал нашей «коллеге» подробности дела?

– Н-никак нет...

– Капитан Симонов, – фальшиво улыбнулся Яне Денис. – Очень приятно.

– Ага, взаимно. Я здесь, чтобы сказать, что вы ошибаетесь в своих догадках и пошли по ложному следу.

– Как интересно, – покачал головой Денис. – Давайте же почитаем, как все было на самом деле.

Показания Князевой, занявшие несколько листов, оказались в руках у Симонова. Его брови удивленно взметнулись.

– Что-то смущает? – Яна подалась вперед, взглядевшись в лицо собеседника.

– Да нет, вроде все правдоподобно. Старые знакомые, не виделись двадцать лет, встретились случайно в баре, переспали и разбежались через пару часов.

– Осуждаете?

– Ни в коем случае. Хотя впредь советую быть избирательнее. Он вон на что способен оказался...

– Да не убивал он жену и детей. Он про них так говорил, так защищал, не мог просто!

– А вдруг это все спектакль? Часть алиби?

– О нет. Сложные схемы – это не про таких, как Глеб. Если он убил и уехал отсюда, зачем возвращаться?

– Хотел «найти» трупы и сыграть скорбящего отца. Но потом узнал, что его уже ищут, и запаниковал, – бесстрастно объяснил Денис.

– Глеб говорил, что у жены есть любовник. Вы его нашли?

– Мы в курсе, но пока он вне подозрений.

– А зря, – усмехнулась Яна. – Вот, покопалась в соцсетях погибшей, на всех фотографиях с корпоративных праздников он рядом. Кирилл Кропотов. В разводе. А вот, – Князева открыла новое фото, – его бывшая жена. Вылитая Алиса!

– И что это доказывает? – недоумевал Гриша.

– В ее сохраненных до сих пор висит сторис про то, как Кропотов ей машину разбил и поджечь пытался. Как вам персонаж? Явный псих.

– Спасибо, мы учтем ваши соображения... Но у нас еще полно дел. Так что спасибо за помощь, вам пора!

– Понятно. – Яна с досадой схватила ручку и подписала заявление.

– Мы вам позвоним, если что... – бросил Денис в спину уходящей Князевой.

– Не переживайте, я вас в покое не оставлю.

Дверь хлопнула. Денис и Гриша в полном недоумении переглянулись.

– Надо бы разузнать, что за птица. Больно важная! – Си-

монов облизал губы. — Чай будешь?

* * *

Дверь гостиничного номера открылась с третьей попытки. Яна вошла, невесело оглядела старый и хронически уставший номер. Нет, на роскошь она не рассчитывала. Заречный не славился отелями класса люкс. А впрочем, Князевой было неважно, где бросить кости. Как говорится, была бы крыша над головой... Переместившись на балкон, Яна закурила. Тонкие дрожащие пальцы суетливо набрали:

Яна:

Добралась, все ок

Сообщение улетело абоненту «*Батя*». Теперь можно выдохнуть. Хотя бы на ближайшую ночь.

Вечерняя рутина заняла считанные минуты. Яна была не из тех девиц, которым нужен чемодан всевозможных примочек, чтобы умыться перед сном. Одной косметички достаточно на все случаи жизни. Там как раз помещались щетка, зубная паста, дезодорант и пара тампонов. Остальное Князева считала излишеством и бестолковым грузом, которому в дороге не место. Освежившись в душе, она снова вышла на балкон, выкурила еще одну сигарету, а потом улеглась и забылась крепким сном.

Проснулась задолго до звонка будильника. Бегать по За-

речному желания не возникло. Мало ли кого доведется встретить... Пришлось ограничиться двадцатью квадратными метрами временного жилья. Пресс, отжимания, приседания и короткая медитация – у Яны было немало времени подумать о грядущей встрече. Слишком важной, чтобы ее пропустить, но слишком болезненной, чтобы ускорить ее наступление.

Едва дождавшись полудня, Князева вышла из отеля и пешком двинулась по маршруту, заранее проложенному на мобильной карте. Цветочный магазинчик «Лилия» с дурацким логотипом и разбитой витриной. Яна чуть замешкалась на входе, почти украдкой проникла внутрь и юркнула к дальней стене, подальше от взгляда продавщицы.

Девушка за кассой выглядела милой, хоть и излишне разукрашенной: тяжелые накладные ресницы, смоляные брови, очерченные как по трафарету, ярко-красная помада и даже румяна, о существовании которых Яна давно забыла. Работница внимательно пересчитала деньги в кассе и, только закончив, подняла голову и произнесла нарочито вежливо:

– Если вдруг нужна помощь, обращайтесь! Выбор сегодня небольшой, но все цветочки свежие.

– Здравствуйте! Да, я немного растерялась. – Князева обернулась и правдоподобно отшатнулась, изображив удивление. – Рита? Это правда ты?

– Мы знакомы? – насторожилась продавщица.

– Это же я, Князева. Янка баторская...

– Господи, Яна! – натурально опешила Рита. – Ты как тут оказалась?!

– Приехала по делам. Зашла вот цветочков в номер купить – и на тебе, – продолжала актерствовать Князева. – Совсем не ожидала!

– Дай я тебя хоть обниму, – закричала Рита, выбираясь из-за стойки. В глаза тут же бросился округлый живот.

– Ого! Можно поздравить? – Князева осторожно прильнула к старой знакомой.

– Ага, рожать через месяц. Последние денечки дорабатываю, хотя муж страшно ругается, велит дома сидеть.

– Но ты ведь никогда никого не слушалась, – рассмеялась Яна, погладив Риту по плечу.

– Слушай, нам столько всего обсудить нужно. Давай-ка я на сегодня закрою ларек и мы пойдем домой, спокойно пообедаем и наболтаемся вдоволь?

– Даже не знаю. Я никому не помешаю?

– Слушай, ты когда успела такой манерной стать, а? – Рита замахала руками. – Отказ не принимается, поехали! Кстати, муж зайдет на обед, заодно познакомлю, он у меня лапуся.

– Даже не сомневаюсь, – прыснула со смеху Князева, покидая магазинчик.

Переступив порог Ритиной квартиры, Яна осмотрелась. Более чем прилично для Заречного. Конечно, не пентхаус, но просторно, светло и чисто. Детдомовским подобная красота даже не снится, а значит, за старую подругу можно по-

радоваться.

– Как тебе у нас? – Рита с удовольствием поймала любопытный взгляд.

– Кайф, – в своей манере отозвалась Князева. – Купили или снимаете?

– Служебная, мужу выделили. Он умница. Трудолюбивый и заботливый. Мужчина-мечта.

– Такой красавице, как ты, другой и не мог достаться.

– Спасибо, – улыбнулась Рита, намыливая руки. – Поможешь резать салат?

– Все что угодно.

Князева с удивлением открыла для себя, что Рита стала образцовой хозяйкой. Всего за пару минут она приготовила простенький перекус и взялась за полноценный обед. Яна ненадолго замолчала, но, испытав прилив неловкости, сама выбрала новую тему.

– Видела, Батор закрылся...

– Ой, давно, – выдохнула Рита. – Лет десять как. Там здание под снос. Признали аварийным, а детей раскидали по области. Но оно и к лучшему, сама знаешь.

– Ага. – Яна кожей ощутила напряжение, наэлектризовавшее воздух. – А уже знаешь, кто будет? – резко перестроилась она.

– Мальчик, – расцвела Рита. – Как и хотел муж.

– Это счастье, – пожала плечами Яна, не зная, что еще можно добавить к этой идиллии.

– Так зачем ты приехала? Что за дела у тебя в Заречном?

– Не самый веселые. Ты, наверное, слышала про Васильева?

– Да, в новостях передавали. Это просто кошмар какой-то.

– Я же Глеба накануне видела...

– Серьезно?! Прямо общались?

– Вроде того, – замялась Яна. – Вот и решила, что могу стать важным свидетелем. Как думаешь, он на это способен?

Рита тяжело вздохнула.

– Не знаю. Мы после Батора не виделись. Но ты же в курсе, чем обычно наши кончают.

– А про кого-нибудь слышала вообще?

– Нет, – коротко ответила Рита.

– Кирилл долговязый? Даня Гаврилов? Рус?

– Понятия не имею. – Рита не поднимала глаз.

– А еще этот, с которым Глеб везде таскался... Как его? Женя Калинин!

Рита молча нарезала овощи.

– Может быть, про Костика знаешь что-то?

– Ян, я вообще ни про кого из наших не слышала. Давай закроем эту тему?

В прихожей, словно дождавшись своей очереди, хлопнула дверь.

– Любимая, ты дома? – донеслось из коридора. – Я голодный как волк!

– А вот и он, – с облегчением произнесла Рита. – Пойдем

знакомиться.

Яна неохотно поднялась и двинулась вслед за Ритой. Путь обоим преградил высокий молодой человек в форме.

– Знакомьтесь: Яна – Денис, Денис – Яна...

– Оп-па, – воскликнул хозяин дома. – А нам и знакомиться не нужно. Мы уже! Правда, Ян?

Рита удивленно округлила глаза, но тут же хлопнула себя по лбу.

– Господи, я на девятом месяце совсем дурная стала. Яна же сказала, что тоже работает в органах, как я не догадалась, что вы коллеги.

– Коллеги – громко сказано, – усмехнулась Князева.

– Это мы еще обсудим позже. А сейчас я хочу есть. Очень сильно хочу!

Все переместились за большой круглый стол, где уже исходили паром три тарелки со спагетти и домашними котлетами. Денис жадно набросился на еду, при этом ни на миг не спуская взгляда с незваной гостью.

– Выходит, Яна помогает вам с расследованием?

– Не то чтобы мы нуждались в помощи, – самонадеянно протянул Денис.

– Значит, уже нашли Васильева? – Яна перешла в атаку.

– В процессе. Скоро. – Симонов набивал рот макаронами.

– А любовника?

– У него алиби. Понятное и убедительное... В отличие от Глеба, – подмигнул Денис. – Да и потом, он к нам сегодня на

огонек заглянет. Проверим все еще раз, спасибо за наводку.

– Ой, – вскрикнула Рита. – Маленький ударил меня в...
Короче, я сейчас. – Хозяйка засеменила в сторону уборной.

– Ну и? Чего ты тут забыла? – Денис мигом стер с лица радужную улыбку.

– Навещаю старую подругу, по совпадению – твою жену, – невозмутимо ответила Яна.

– Да уж, удивительное совпадение... Бывает же такое!

– Значит, заглохли поиски?

– Не твое дело.

– А на второй работе были?

– Какой еще второй работе? – Симонов сконфуженно осекся.

– Глеб упоминал, что пашет в двух местах, копит деньги на отпуск с семьей. Было у него в планах... – Яна на секунду задумалась. – Ну хотя бы ноут его изучили?

Денис сорвался с места и едва не сбил с ног Риту.

– Зай, ты куда?!

– Извини, котенок, работа не ждет, – дожевывая на ходу, крикнул Симонов.

– Нет, ну вот что с ним делать? – театрально запричитала Рита. – Так и живем...

– Я его понимаю. – Яна скрестила руки на груди.

– Как он тебе, кстати?

– Эм, кхм, ответственный.

– Именно, – смущенно потупила взгляд Рита. – Порой ка-

жется, что мы всю жизнь знакомы. Он будто мысли мои читает.

– Считай это небольшой компенсацией за детство... Ладно, давай помогу убрать со стола.

* * *

Денис прошел пост дежурного, не ответив на приветствие. Раздражение, копившееся в нем последние дни, уже подступало к горлу и едва не лилось из ушей. Появление Князевой в городе лишь усугубляло обстановку. Он все четче понимал, насколько близок к тому, чтобы потерять контроль над делом. Да и над собой тоже... Символически постучав, он вошел в кабинет начальника и увидел там Гришу. Тот внимал наставлениям Руденко и кивал, будто послушный болванчик.

– Он живым нужен. Сегодня. Понимаешь, Гриша? – остервенело сипел Руденко. – Мне круглые сутки звонят из мэрии, с телеканалов и новостных порталов... А я хер знает, что им ответить! Чуешь, чем пахнет?

– Мы очень близки к его поимке, Павел Сергеевич! – вмешался Денис.

– Времени у вас – до вечера. Иначе отдам на растерзание журналистам в прямой эфир. А после такого знаете, что бывает? В лучшем случае – по собственному желанию, – грозно тараторил Руденко.

– Все будет, – самоуверенно выдал Симонов. – Гриша, тебе задание: проверь еще раз ноутбук Васильева и погляди в истории браузера сайты по поиску работы. Нужно понимать: что смотрел, какими вакансиями интересовался. Прямо сейчас сделай...

Растерянный Гриша не нашел что ответить, лишь кивнул и, отдав честь, скрылся в коридоре.

– Задания давать ты горазд. А сам чем займешься?

– Через десять минут приедет любовник убитой. Вытяну из него все, что знает.

– Ох, Денис. Слов много, а толку – ноль. Иди с глаз моих долой и без хороших новостей не возвращайся.

Оставив начальника в прокуренном кабинете и в дурном настроении, Симонов отправился на встречу с Кириллом Кропотовым, порочным секретом Алисы, который ей не удалось унести с собой в могилу. Мужчина от встречи не отлынивал. Напротив, явился заранее: убитый горем, но полностью готовый к содействию.

– Можете закурить, если нужно, – глядя на серое безжизненное лицо, произнес Денис.

– Нет, спасибо, не курю, – помотал головой Кирилл.

А дальше начался разговор. Долгий и до неловкости откровенный. В нем Кропотов поведал всю историю отношений с Алисой – от знакомства в офисе и до последней эсэм-эски накануне, в которой умолял как можно скорее оставить мужа и переехать к нему. *«Как чувствовал, – подумал Де-*

нис. – *А может, знал что-то о грядущем несчастье?»*

– Так где вы были вчера с полуночи до пяти утра? – Симонов активно вернулся в беседу.

– Как и говорил вам по телефону, в офисе. У нас аудиторская проверка скоро, я ничего не успеваю, работаю без выходных и перерывов на сон. Не верите? Спросите охрану, камеры посмотрите!

– Обязательно. И не потому, что не верю. Процедура такая, – щелкнул пальцами Денис. – А почему вы не обсудили ситуацию с Глебом лично? Как-то странно действовать через голову, женскими руками.

– На этом Алиса настояла. Говорила, что сама разберется, иначе все кончится кровью. Не обманула... – Глаза мужчины заметно покраснели.

– Денис Сергеевич, – в кабинет ворвался Гриша, – срочная информация. Выйдем на пару слов?

– Да. В целом мы закончили. – Симонов кивнул любовнику покойной. – Вы свободны. Благодарю за явку.

Переместившись в коридор с новеньким, Денис нетерпеливо заглянул в свежие распечатки.

– Вот, нашел информацию по вакансии докера. Позвонил им на городской, и они сказали, что все верно, Васильев числится у них в кадрах. Более того, у него есть ключи от складских помещений. Уверен, там он и отсиживается. Больше в нашей дыре просто негде, – отчитался Гриша.

– Тогда поеду туда прямо сейчас. – Денис проверил пи-

столет и зашагал к выходу.

– Я с тобой!

– Ни в коем случае. Тебя там первым грохнут. Что я твоей мамке скажу? Сиди, ищи информацию, свидетелей... Это приказ.

Симонов выбежал из отделения, прыгнул на водительское сиденье и почти нажал педаль газа, когда дверь на пассажирском хлопнула. Князева села рядом, как полноценный напарник из американского фильма, и пристегнула ремень.

– Ты что творишь? – с первой же секунды разозлился Денис.

– Еду с тобой ловить Васильева. Звонила Грише, он мне все рассказал. И вообще, одна голова хорошо, а две одновременно не прострелят. Отпираться и бубнить – бесполезно. Это, я надеюсь, ты уже понял.

– Какого хера ты так на него залипла? Неужели настолько хорош в постели, что теперь готова на край света за ним бежать?

– При чем тут это? – вспыхнула Яна. – Просто мы своих в беде не бросаем. Кодекс чести.

– Вы? Своих? О чем речь вообще? Вы из одной секты?

– Можно и так сказать. Из одной богадельни уж точно. Поехали уже! Ты ведь знаешь куда?

Денис шумно вздохнул и стартовал. Машина зарычала, словно дикий зверь, вышедший на охоту. Всего пятнадцать минут спустя она с визгом притормозила у доков. Полицей-

ские выпрыгнули наружу и устремились в одном направлении. Туда, где толпились рабочие с бригадиром во главе.

– Слушайте, ко мне какие вопросы? Я его взял-то всего месяц назад, на пробный период. Сразу мне, кстати, не понравился... – ответил начальник дока на вопрос о Глебе.

– А почему взяли, раз не понравился? – удивился Денис.

– По рекомендации. Черт бы побрал того *рекомендателя*. Вы лучше пойдите да проверьте вон тот ангар. – Мужчина махнул рукой. – Там с утра был шум какой-то подозрительный, мы как раз собирались в милицию звонить.

Денис и Яна молча переглянулись и решили действовать безотлагательно. Они рванули в сторону подозрительного объекта, одновременно достали табельное.

– Вызови подкрепление и жди снаружи, – рявкнул Денис. – Твой героизм тут никому не нужен.

– Держи карман шире, – прошипела Яна.

– Какая же ты заноза...

Ангар заполнял густой полумрак. Едва угадывались размытые очертания предметов, но разглядеть грузовой катер, частично покрытый брезентом, труда не составило. Услышав шорох, Яна притормозила и включила фонарик на мобильном. Жирная черная крыса, лишь на секунду показавшись в световом пучке, скрылась в тени под собственный писк. Денис обернулся на шум, и в тот же миг раздался звук удара. Луч фонарика Князевой судорожно заметался по ангару. Симонов лежал на полу. Под его головой растекалась темная

лужица крови. Пистолет лежал рядом. Яна кинулась к нему, но опоздала. Васильев вынырнул из укрытия и схватил его первым.

– Глеб, не надо, – спокойно начала Князева. – Мы все уладим, во всем разберемся. Я знаю, что ты невиновен.

– Поздно, – хрипло отозвался беглец.

– Я – твое алиби. Все будет хорошо.

– Ключи от тачки у этого? – Васильев будто не слышал успокоительных слов, его дыхание заметно сбивалось.

Яна кивнула, и Глеб упал на колени, ощупывая куртку Дениса. В нагрудном кармане звякнула связка. Не опуская пистолета, Васильев зажал в кулаке брелок и поднялся.

– Глеб, я правда хочу помочь... – шептала Яна.

– А ты и поможешь, – усмехнулся тот холодно. – Выве-
зешь меня из города. Идем.

Двое вышли из ангара и окунулись в непривычно холодный для лета ветер. Его потоки сбивали с ног, но Глеб не позволил пленнице замедлить шаг. Грубо толкнув ее дулом в проем между лопаток, Васильев прокричал:

– А я еще тогда подумал, есть в тебе что-то ментовское.

– Ты совершаешь ошибку, но ее не поздно исправить. Мы обязательно разберемся.

– Ага, с Жекой Калининым уже разобрались, спасибо. Так и знал, что на нем все не кончится...

Яна резко остановилась, услышав знакомое имя. Васильев гневно схватил девушку за ворот и потащил вперед. В ту же

секунду он упал, словно от выстрела. Кулак Дениса угодил ему прямо в висок. Глеб не до конца понял случившееся, но машинально взвел курок, приготовился выстрелить. Завязалась драка. Соперники схлестнулись не на шутку. Васильев изо всех сил пытался направить дуло пистолета в лицо окровавленному Денису, но тот оказался шустрее и сильнее. Падение, возня, пыхтение. Яна бросилась разнимать противников, но тут раздался выстрел. Оба мужчины замерли без движения.

– Денис! – Князева бросилась прощупывать пульс.

– Да жив я, жив... – через силу заворчал Симонов. – Скоро приедет наряд. Тебя здесь быть не должно. Иначе обоим светят серьезные проблемы.

– Ты ранен?

– Бывало и хуже. Вали уже, Князева, позже объяснимся.

Яна кивнула, осмотрелась и быстрым шагом покинула место неудавшегося задержания. Последние слова Глеба будто на повторе крутились в ее голове. По пути в отель. В душевой под струями обжигающе горячей воды. В холодной постели, что никак не помогала согреться... Яна думала о том, что он сказал, но не могла увидеть полную картину. Слишком мало деталей. Оставить все как есть и уехать обратно в Волгоград? Черта с два! Заречный не просто так позвал старую знакомую на помощь. Кажется, только ей под силу распутать этот клубок несчастных и покалеченных судеб. Как иначе, ведь она сама – одна из нитей, что туго связана с прочими...

Новое утро для Князевой началось непривычно рано. И не с кофе, а с расследования в сети. *Евгений Калинин*. Такое имя носят тысячи мужчин по всей России. Гуглить конкретного – все равно что искать иголку в стоге сена... Однако стоит прибавить к запросу приписку «*Заречный*», вариант останется один. Нужный.

«*БЫВШИЙ ДЕТДОМОВЕЦ ЖЕСТОКО УБИЛ СВОЮ СЕМЬЮ*» – кричал первый же заголовок. Даже по тем скромным деталям, что просочились в сеть, стало понятно: трагедии Васильева и Калинина идентичны. Похожи как две капли воды. Как братья-близнецы. Как лучшие друзья, что росли в одном детском доме и ни на миг не разлучались.

Воспоминания о Баторе, которые затерлись и поблекли с годами, теперь возвращались в мельчайших подробностях. Голова Яны, вопреки ее желанию, превратилась в фильмоскоп. Слайд за слайдом, эпизод за эпизодом возвращалось все. В том числе и знакомство с Калининым...

...Свободный стол располагался в самом конце ряда и был накрыт на одну персону. Чудаковатую новенькую обсуждали целые сутки, а потому ее появление в коридоре не осталось без внимания. Яна неспешно прошла вдоль стены и опустилась на свое место. Она взглянула на то, что полагалось съесть тем утром: подгоревшая запеканка с тремя капля-

ми сгущенки по краю блюда и стакан какао с омерзительной пленочкой на поверхности.

Яна из всех сил старалась не расплакаться. За несколько минут до того, как ее пустили в столовую, воспитательница сказала, что придется состричь волосы. Все. Под ноль. Мальшика не понимала, что такое «профилактика педикулеза», но уже знала, как сильно над ней будут смеяться детдомовские. Особенно тот, самый противный и злой из всех, с рыжими волосами и желтоватыми кривыми зубами. Жень, или, как его звали другие мальчишки, Калина.

Не успела Яна переступить порог этого места, как он уже плюнул ей в лицо слюнявой бумажкой из трубочки. Обида и злость. Желание вернуться к маме, ну, или хотя бы расплакаться без утайки... Новоявленная сирота хотела чего угодно, но только не проклятую запеканку.

– А ты почему не ешь? – строго спросила воспитательница с белой как снег шевелюрой, убранный в строгий пучок.

– Не хочу. – Князева плотно сомкнула губы.

– Захочешь, – хмыкнула женищина, бросила короткий взгляд на Калинина и удалилась.

Жека поднялся и с мерзкой ухмылкой двинулся к столу Яны. Внезапно его опередила девочка. Она прыгнула на свободный стул, с грохотом опустила свою тарелку.

– Привет! Я – Рита Носова, а тебя как зовут? – Маленькая ладошка протянулась навстречу.

– Яна, – тихо донеслось в ответ.

— Красивое имя! А фамилия как?

— Соколова...

— А ты чего запеканку не кушаешь? Не так уж и плохо, если горелки снять. Давай помогу!

Рита без лишних слов оторвала черную шкурку, зачерпнула ложкой сгущенки со своей тарелки и замазала пустоты. Яна улыбнулась, заметив, как старательно ее новая знакомая трудилась над тем, чтобы придать запеканке божеский вид.

— Вот, уже можно пробовать, — сказала девчонка и с укором посмотрела на Калинина. — Иди отсюда! Не видишь, ест она, ест...

...Вздрогнув от реалистичного видения, Яна вышла на балкон, чтобы затянуться сигаретой. Пуская дым и кусая губы, она боролась с настойчивым желанием облегчить себе жизнь и позвонить человеку, у которого был доступ к без малого любому делу и документу. Уважаемый в органах человек. Он же ее бывший по совместительству.

Мысленные дебаты завершились внезапно. Стремление докопаться до истины положило на лопатки принципы. Яна набрала хорошо знакомый номер абонента «Тёма» и затаила дыхание. Звонить в столь ранний час крайне неприлично, но понадобился ровно один гудок, чтобы из трубки донесся ответ.

— Какие люди, — протянул густой баритон. — Я уж думал, не услышимся...

– Привет, я по делу. Можно без прелюдий? – Яна не позволила вставить ни слова. – И без грязных шуточек тоже.

– Слишком хорошо меня знаешь, – рассмеялся парень на другом конце линии.

– Нужна твоя помощь. Сможешь нарыть мне инфы по Евгению Калинину? Он из Заречного. Осужден за убийство жены и малолетнего ребенка.

– А что взамен?

– Чувство полного морального удовлетворения от осознания, что повел себя как человек и помог коллеге, – не раздумывая выдала Князева.

– У тебя дар убеждения, – вздохнул собеседник. – Евгений Калинин, говоришь... Заречный? Бусделано...

– Спасибо, Артем.

– Давай, сочтемся. Я перезвоню.

Короткие гудки сработали отрезвляюще. Яна поняла, что замерзла стоять на балконе в шортах и легкой футболке. Лето в этом году – не забалуешь. Значит, самое время подвигаться. К примеру, навестить нового приятеля...

* * *

Денис сунул ключ в замок и осторожно провернул его дважды. Тяжелая железная дверь отворилась беззвучно. Прогмыгнув из коридора на кухню, он снял испачканную кровью одежду и закинул в стиральную машину. Голова раска-

лывалась. Еще бы! Десять швов и, вероятно, сотрясение. Васильев явно не жалел сил, когда бил в затылок монтировкой. Фатальная ошибка. Не решился он на столь дерзкое нападение, сейчас бы давал показания в отделении. Живой...

– Зай, ты что, ранен?! – ахнула Рита, и ее заспанное личико исказилось от ужаса.

– Да какое это ранение? – улыбнулся Денис. – Так, царапина!

– Нет-нет, рану надо обработать, еще не хватало заражения!

– Солнце, да все уже сделали, не кипишуй. Врачи позаботились. Иди сюда лучше. – Симонов притянул к себе возлюбленную и заключил ее в нежные, но крепкие объятия.

– Ты поймал его? – Рита не скрывала волнения.

– Да.

– Где он сейчас? Что с ним?

– Рит, давай я тебе с утра все расскажу... – Денис болезненно зажмурился, не желая видеть жену в истерике.

– Я так и знала, что он умрет. Чувствовала. У тебя теперь проблемы?

– Нет, – облегченно выдохнул Симонов. – Ребята из отдела приехали сразу, оформили все как нужно. Оказал сопротивление при задержании, покушался на жизнь сотрудника полиции. С меня взятки гладки.

– Слава богу, – после небольшой паузы выдала Рита. – Значит, это реально он сделал. Не могу поверить. Он не был

хорошим человеком, но убить собственных детей...

– Так, милая, с твоим воображением о таком думать опасно. Давай-ка в постельку.

Почистив зубы и умывшись ледяной водой, Денис отправился в спальню и лег к жене в кровать, осторожно обнял ее со спины. Рита промычала что-то нечленораздельное и поцеловала руку мужа. Мгновением позже оба провалились в сон, но одному из них пришлось вскоре подняться.

Трель дверного звонка не унималась. Симонов спешно натянул трико и подошел к двери. Звонок повторился. Мужчина посмотрел в глазок. На лестничной клетке стояла Князева.

– Ты в своем уме? – Хозяин квартиры едва сдержался, чтобы не перейти на мат.

– Кофе нальешь? – как ни в чем не бывало спросила Яна. – Разговор есть. Срочный!

Ранняя пташка едва ли не силой проникла в чужое жилище. Она по-свойски прошла на кухню и поставила чайник. Денис явился следом и прикрыл за собой дверь. В его взгляде читалось неприкрытое раздражение.

– Что там такого срочного, что не дождалось полудня?

– Слушай, я знаю, это прозвучит как бред сумасшедшего, но я считаю, что кто-то открыл охоту на баторских...

– На кого? – скривился, недоумевая, Денис.

– На нас, ребят, выросших в детском доме. Я пока не понимаю мотивов, но вижу закономерности, которые нельзя

игнорировать. Убийство в доме Васильева – калька убийства в доме Калинина. Они были друзьями не разлей вода. Всегда вместе.

– Может, и убивали вместе? – Симонов насыпал в кружку растворимого кофе.

– Исключено. Они же сами детдомовские, никогда бы не обидели детей. Тем более своих. У нас не так много принципов, но это – один из них. Поверь, я знаю, о чем говорю.

– Наслышан. Но все не догоняю, чего ты так впрягаешься за этих маргиналов? Что Васильев, что, уверен, этот Калинин... Одного поля ягоды: алкаши и дебоширы, которые за бутылку были готовы на все.

– Нас многое связывает. Тебе не понять.

– Ну, что? Что, к примеру, связывает мою Риту с Калининым? – явно злился Денис. – Ходили по одним коридорам в детстве? Играли в одной песочнице?

Яна открыла рот, чтобы ответить, но тут же осеклась. Ее воспоминания могли страшно не понравиться супругу Риты. Да и раскрывать чужие секреты она не смела. Даже в интересах следствия. Князева попыталась выбросить из головы образы двух подростков, но было слишком поздно. Ее вновь накрыло девятибалльной волной из прошлого...

...Яна бегала по этажу в поисках Риты. Сердце ее недобро стучало: не могла подруга пропасть вот так, посреди белого дня, после того как они договорились встретиться на их месте, возле кабинета завхоза. В очередной раз проходя

мимо комнаты с инструментами, Соколова услышала шорохи и смешки. Она осторожно приоткрыла дверь и заглянула внутрь. В полумраке склада, прижавшись к стенке, стояли двое: Рита и... судя по копне рыжих волос и росту, Калинин. Они страстно целовались, не замечая гостей. В какой-то момент подруга открыла глаза и, нисколько не смутившись, жестом попросила уйти. Яна так и сделала. Вернулась в их с Ритой спальню, улеглась на свою заправленную кровать и воткнула наушники.

Носова явилась пару минут спустя. Она осторожно села на край скрипучей койки и ущипнула соседку за икру. Та не отреагировала. Лишь прибавила громкости в плеере, и мотивы тяжелого рока сделались отчетливее.

– Хватит дуться, вредина! – улыбнулась Рита. – На что ты вообще обиделась?

– Он тебя не достоин, – не снимая наушников, громко произнесла Яна.

Подруга потянула за провода, и Соколова остановила музыку.

– Прекращай вести себя как ребенок.

– Хочу и буду, – отвернувшись в окно, бросила Яна.

– Злой котик, уличный. – Рита насильно обняла названую сестру. – Ну, заканчивай!

– Если он тебя обидит, клянусь, я его урою! Вот увидишь, урою!

– Во-первых, не обидит, а во-вторых, я могу за себя по-

стоять. Всегда могла, помни...

...Яна дважды моргнула, когда на стол перед ней приземлилась чашка черного как смоль кофе.

– Ответа я не дождусь, понятно, – будто сам себе заметил Денис.

– Прости, задумалась. А какой был вопрос?

– Яна? Ты чего тут делаешь? – На кухню вошла заспанная Рита в шелковом халатике.

– Да так, болтаем.

– В шесть утра? – Рита покосилась на подругу с недоверием. – О чем?

– О Жеке Калинине. Помнишь такого?

Будущая мама побледнела как полотно и засуетилась, наливая себе чай.

– Не помню. А должна?

– Ну вы вроде как дружили...

Рита просыпала сахар и закашлялась, а Яна почувствовала себя крайне неловко.

– Котенок, я в душ. Приготовишь завтрак и проводишь Яну? Я скоро.

– Конечно. Два яйца?

– Три! – донеслось из-за закрытой двери ванной. – С сыром!

Денис осуждающе посмотрел на коллегу и загремел посудой.

– Да что? – недоумевала Князева.

– Совесть имей. Она на сносях. Ей нельзя волноваться.

– Просто спросила.

Денис достал из холодильника яйца, разбил их в плоскую и начал нервно взбивать вилкой.

– Ладно, понял – не дурак, – вздохнула Яна. – Слушай, я оставлю тебя в покое. Только можешь сначала провести меня в квартиру Васильевых?

Денис, пораженный наглостью, замер со столовым прибором в руках.

– А еще чего? Может, сразу добыть тебе секретные папки из архивов КГБ?

– Десять минут, мне больше не понадобится, серьезно!

– И ты отстанешь от меня раз и навсегда?

– Даю слово.

Часом позже напарники поневоле переступили порог нехорошей квартиры. Яна осмотрелась и достала мобильный для снимков. Неспешно прогуливаясь по душной хрущевке, она снимала и записывала на видео как можно больше. Ее интересовала каждая деталь.

– Все, можем идти? – предложил Денис, дождавшись, когда Яна уберет телефон обратно в карман куртки.

– А знаешь, что странно?

– Что? – Симонов не скрывал скепсиса.

– На теле у Алисы места живого не было. Десятки колото-резаных, а детей умертвили быстро, без лишних страданий.

– И что это доказывает?

– Просто подозрение. У Калинина ведь было примерно так же, даже расположение тел. Почерк серийника?

– Или просто совпадение. Пьянки и поножовщина – считай, синонимы.

– Есть еще кое-что, – потирая подбородок, выдала Яна.

– Не томи же, – усмехнулся Симонов.

– Чердак. Обратил на него внимание? Он напротив входной двери, а замок сорван. Настоящий убийца мог засесть там и дожидаться своего часа. Удобная точка, чтобы отслеживать происходящее в квартире. Всех, кто приходит и уходит, не думаешь?

– Думаю, тебе стоит туда подняться и посмотреть на шелуху от семечек, банки из-под пива и использованные презики. Подростки это. У них там тусовочная штаб-квартира. Весь подъезд на это жалуется.

– Но ведь нельзя исключать, что...

– Князева! – взорвался Денис. – Я тобой сыт по горло! Хватит уже безумных версий и идей. Я выполнил свою часть сделки, так что надеюсь больше никогда тебя не увидеть.

– Ладно, – смирилась Яна. – Никогда так никогда.

Денис покачал головой, закрыл дверь в квартиру Васильевых снаружи и зашагал вниз по лестнице. Он ни разу не обернулся и не сказал ни слова. Казалось, капитан искренне рад такому исходу и теперь чувствует себя по-настоящему свободным. Служебная машина шумно покинула двор.

Симонов приехал домой к обеду. Неразговорчивый и уже уставший. Рита распознала это по первому же взгляду. Она поцеловала мужа и принялась накрывать на стол.

– Милый! То, что Яна говорила...

– Про что? – не отрываясь от еды, пробурчал Денис.

– Про Женю Калинина. Да, мы дружили как мальчик с девочкой в детдоме, но с тех пор, как выпустились, ни разу не пересекались.

– А даже если и пересекались, – пожал плечами Симонов. – Мне плевать на то, что было в твоей жизни до меня. Лучше расскажи, почему я никогда не слышал о Яне? Вы поссорились когда-то давно?

– Нет. Просто есть в детских домах негласное правило: разрывать отношения с теми, кого забрали. Чтобы не мучить себя. Да и их тоже. Яну удочерили, а меня нет. Я осталась в Баторе до конца. Прочувствовала на собственной шкуре все его *радости*. Наверное, за это Бог и послал мне тебя?

Денис усмехнулся и встал на колени. Его губы коснулись живота, Рита расплылась в довольной улыбке.

– Главное, мы есть друг у друга. Прошлое пусть останется в прошлом.

* * *

– Ну и как там Заречный? – спросил отец.

– Будто не уезжала вовсе. – Яна лениво перевернулась на

другой бок.

– Высотку на Космонавтов так и не достроили?

– Бог с тобой. Даже вывеску у ДК не починили. Сам-то как? Приступов не было?

– Все согласно паспорту, – усмехнулся Дмитрий Алексеевич. – А к *ней* еще не забегала?

– Некогда было. Я зайду, пап.

Параллельная линия вмешалась в диалог. Яна взглянула на экран. Звонил «Тёма».

– Па, я наберу чуть позже. – Князева переключилась на следующего абонента в очереди. – Привет, ну что там? Удалось выудить инфу?

– А ты времени зря не теряешь, – усмехнулся Артем. – Да, есть кое-что. Получилось узнать, где твой Калинин мотал срок.

– Мотал? – удивилась Яна. – Он уже вышел?

– Он уже умер, – мрачно пояснил Артем. – Сокамерник грохнул. Два месяца назад.

– Сука, – тихо протянула Яна.

– Есть еще варик пообщаться со старшим надзирателем, который при нем работал. Сейчас он на пенсии. Судя по всему, вынужденной. Поделиться контактом?

– Спасибо, Тём. Скидывай.

– Я снова Тёма? О, да у нас прогресс.

– Не обольщайся, – улыбнулась Князева. – Жду сообщения. Бывай.

Яна быстро зашнуровала кроссовки, накинула куртку, схватила солнцезащитные очки и покинула номер. Выглядеть безмерно скорбящей на похоронах семьи Васильева она не хотела, но и выделяться цели не было. Идеальный расклад – затеряться в толпе соболезнающих и понаблюдать за тем, что происходит. Благо в компактном и полузаброшенном Заречном в любую точку города – рукой подать.

Оказаться у ворот кладбища вышло даже раньше, чем Яна планировала. Однако первые люди уже потихоньку стягивались к месту траурной процессии. Среди прочих оказались и Денис с Ритой.

– Не ожидала вас тут встретить, – окликнула пару Князева.

– Опять ты? – устало произнес следак.

– Я-то понятно, что тут делаю, а ты?

– Мое настояние, – тихо произнесла Рита. – Все-таки мы были знакомы.

Женщины, несущие венки, недобро взглянули на Дениса и прошли мимо. По Заречному уже разлетались слухи о том, как осуществлялось *задержание* Глеба Васильева, и мнения горожан разделились.

– Просто офигенно. Они еще и косяка на меня давят.

– Не обращай внимания, ты выполнял свою работу, – поправила челку Рита.

Три свежих могилы выглядели как голодные рты, что вот-вот заполнятся. Жуткое, неправильное зрелище, особен-

но если знать все обстоятельства. Князева бессмысленно вглядывалась в ямы, борясь с настойчивым желанием уйти немедленно.

– О, смотрите, и этот приволокся... – зашипела незнакомка в поношенном черном платье с длинным рукавом.

Яна подняла голову. Кирилл, тот самый тайный любовный интерес Алисы, пробирался через толпу с пышным букетом бордовых гвоздик. Его глаза блестели от слез.

– Наглость без предела, – возмутился кто-то из собравшихся. – Это ведь из-за тебя Глеб их загубил. Постыдился бы...

– При чем тут он? И как это оправдывает зверство? Вы бы рты позакрывали, сороки базарные, – бросила неизвестная женщина, плетущаяся вслед за Кропотовым.

– Может, это и не Глеб вовсе, – вполголоса произнес спившийся старик в пиджаке с медалями. – На него мокруху повесили, а потом еще и грохнули... А то мы не знаем, как это делается. – Дедок зло посмотрел на Дениса.

– Если всё знаете, может, к нам пойдете, в отдел? – вспылil Денис, осторожно отстранив Риту.

– О, а это он, – заворчала старуха с костылем. – Он и застрелил Глеба, изверг.

– Господин Васильев погиб при задержании. А за оскорбление лиц при исполнении можно к обезьянам на денек-другой уехать.

– Да ты нас не пугай, мы и так пуганные! – Беззубый рот

старухи искажился в презрении.

– Значит, это и правда ты? – Из толпы вышел ничем не примечательный мужчина. – Ты тот следак, который Глеба застрелил?!

– А ты кто такой, клоун? – Кулаки Дениса угрожающе сжались.

– Чисто сработали, красавцы. Нет человека – нет проблем. Я – Роман Кудрявцев, если что. Друг покойного.

– Иди-ка домой, братишка, пока я тебя на экскурсию в отдел не забрал. Тебе там точно не понравится.

Роман гневно посмотрел на Дениса и, плюнув с отвращением на землю, зашагал прочь.

– Постойте, – воскликнула Яна.

– Чего вам? – Кудрявцев чуть замедлил ход, но так и не остановился.

– Вы тоже считаете, что Глеб не виноват?

– Конечно, я его хорошо знал. Он бы скорее себя прирезал, чем детей. Да и Алису он любил.

– Как познакомились?

– Из соцслужбы я. Работал с этой семьей... И дружил тоже.

– А можно с вами пообщаться? Оставьте номерок? – Яна протянула мобильный новому знакомому.

– А вы откуда?

– Капитан Князева, следственный комитет города Волгограда.

Немного поумерив пыл, Роман набрал свой номер на экране и вернул телефон.

– Спасибо, я вам обяза...

– Расступились! Отошли! – громом раздалось неподалеку.

– Это же она, она... – зашептались старушки в платочках, уступая дорогу.

Мужчины в черных костюмах осторожно, но настойчиво разгоняли толпу. Окруженная ими, в строгом платье шла женщина. Яна присмотрелась к ее лицу. Такое знакомое и в то же время чужое... В миг, когда их глаза встретились, мозаика сложилась без усилий. *Кристина Анатольевна*. Яну точно взрывной волной отбросило в далекое-далекое детство...

...Бледные ноги утопали в снегу по щиколотку. Яна бесконтрольно тряслась на ветру, но лицо ее оставалось спокойным. Ни страха, ни обиды, ни ненависти – ничего из того, что годами копилось внутри при взгляде на заклятого врага, старшего воспитателя Крестину Анатольевну. Одному лишь богу известно, за что она невзлюбила Князеву, но в своих попытках «приструнить» своевольную девчонку женщина переходила все грани разумного и допустимого. Ее новым излюбленным наказанием стала пытка холодом. Теперь каждый мог очутиться босиком на балконе в самый разгар зимы. Однако чаще других «везло» именно Яне. Это был ее третий раз за месяц.

– Иди остынь, моя хорошая, – без каких-то эмоций про-

изнесла местная надзирательница и вытолкала девчонку за дверь.

Ручка, при помощи которой поворачивался нехитрый замок, была съемной. Мучительница забрала ее с собой, удивившись, что Яна заперта. Соколову даже посетила шальная идея: что, если она прыгнет на землю с третьего этажа и поломает себе ноги или, еще хуже, хребет? За такое ведь наверняка предусмотрено увольнение ответственного воспитателя... А может, и тюрьма!

Яна улыбнулась, представляя лицо Кристины в момент, когда та услышит крики, но вовремя вспомнила, с кем имеет дело. С этой белобрысой ведьмы все как с гуся вода. Найдет, как выпутаться, а сама Яна останется инвалидом. Нет, нельзя приносить этой гадюке такого удовольствия. Лучше стерпеть издевательство, вырасти хорошим человеком и встретить однажды Крысину Анатольевну где-нибудь случайно или нарочно. Посмотреть ей в глаза и сказать наконец все, что думаешь. Эта мысль согревала Яну. Не так, конечно, как это сделал бы теплый пуховик, но хоть что-то...

– Конечно, случившееся – чудовищная трагедия. Для всего Заречного. Однако в этом плане мы не хуже и не лучше остальных. В каждом городе живут свои монстры, и не всегда удастся остановить их вовремя. Но сегодня я смотрю вокруг, и то, как много здесь людей, сочувствующих, небезразличных... Это внушает надежду на лучшее, а еще помогает держаться в столь скорбный час. – Кристина Анатольевна

сделала вид, что утирает слезу, и после паузы продолжила. – И заверяю вас, администрация города берет на себя все расходы, связанные с похоронами.

– Скажите, а можно ли ставить в этом деле точку, или выводы преждевременны и следствие продолжается? – в надежде заполучить сенсацию быстро произнес репортер.

– Знаете, мне кажется, что все должны заниматься своим делом. У нас в органах работают настоящие профессионалы. Уверена, они во всем разберутся.

– Благодарим вас за подробный комментарий, – услужливо раскланялся корреспондент с местного телеканала.

– А можно еще один вопрос? От равнодушных граждан, так сказать, – неожиданно для самой себя выкрикнула Яна.

– Конечно. – Анатольевна жестом остановила сурового охранника, который уже было двинулся в сторону Князевой.

– Вы ведь в молодости работали воспитателем в детдоме?

– Верно, – сдержанно кивнула женщина. – Для меня это был важный этап. Он многое мне дал.

– Тогда вы помните, что Глеб Васильев был в числе ваших воспитанников?

– Безусловно. – Мэр Заречного и бровью не повела. – Увы, Глеб всегда был проблемным ребенком, склонным к криминалу. Он, как и многие другие мои воспитанники, пробыл на содержании у государства до совершеннолетия, а затем выпустился, и больше я о нем ничего не слышала.

– Хорошо, – довольно улыбнулась Яна. – Может, и Евге-

ния Калинина припомните? Он был лучшим другом Глеба и тоже рос в детском доме под вашим надзором. Знаете, что с ним случилось?

– Просветите. – Кристина Анатольевна приподняла очки, чтобы лучше разглядеть нахалку.

– Он, если верить выводам официального следствия, тоже убил свою семью. А два месяца назад его зарезали в колонии. Чувствуете свою вину? Или хотя бы ответственность?

Анатольевна расплылась в злой ухмылке. Воздержавшись от комментария, она дала знак репортеру, и тот выключил камеру. В следующий миг госпожа мэр развернулась и пошла к воротам, а бугай-охранник направился к Яне.

– Ты че тут, самая умная? – Амбал схватил ее за лацкан и притянул к себе.

– У тебя ровно пять секунд, чтобы отпустить, а после сломаю тебе челюсть, – прошипела Князева.

– Так-так-так, давайте без нервов, – вмешался Денис. – Я уведу ее, расслабься, Лёв, – заверил он разъяренного охранника.

Тот лишь усмехнулся и поспешил нагнать остальных.

– Своей смертью не помрешь, – прошептал Симонов и, взяв Риту под руку, поплелся к машине.

Оставшись среди чужаков в одиночестве, Яна огляделась. Зареченцы сверлили ее холодными осуждающими взглядами, от которых становилось жутко. Поправив воротник, Князева покинула кладбище. В городе было аномально холодно

для августа. Показалось хорошей идеей выпить большой стакан капучино. Усевшись с ним перед витриной единственной на весь город кофейни, Яна включила в наушниках «Триллер» Агаты Кристи. Однако любимая мелодия практически сразу сменилась стандартным рингтоном. Звонил Денис Симонов.

– Да, – как ни в чем не бывало ответила Яна.

– Ты, кажется, допрыгалась. Елецкая позвонила моему начальству, а оно в свою очередь – в Волгоград, твоему. Только что слышал их разговор. Головная боль тебе обеспечена.

– Плевать. Меня и так отстранили.

– А чего ты так взъелась на эту мадам? Что-то личное?

– О да. Она была у нас надзирательницей в Баторе. Самой жестокой и отбитой из всех. А теперь, вон, про монстров рассуждает и слезы фальшивые льет. Я не сдержалась. К слову, ни о чем не жалею.

– Слушай, не в обиду, но у тебя тут, очевидно, крыша едет. Может, домой? Нафига себе нервы мотать?

– У меня еще дела есть.

– Мы со всем разберемся, поверь.

– Ага, верю, – закатила глаза Яна. – Не бойся ты, я свое слово держу. Больше не побеспокою.

– Да что уж там, если останешься – беспокой. Больше шансов сохранить твою дурную голову.

– Спасибо, Денис.

– Не благодари, ты тут ни при чем, это ради Риты. Она за

тебя переживает, а ей нельзя.

– Привет ей передавай. До связи. – Яна сбросила звонок и залпом допила приторный кофе.

Сладость, осевшая на нёбе, вернула еще одно воспоминание. Как всегда, яркое и неизменно спонтанное...

– Вот и что с ней делать? Снова отказывается есть, мерзавка! – Молодая Кристина бросила полный ненависти взгляд в сторону Соколовой.

Та, склонившись над полной тарелкой молочного супа с вермишелью, роняла крупные слезы.

– Демченко, ну, хватит тебе, – махнул рукой воспитатель Антон. – Походит голодная и на ужин съест что дадут.

Кристина боковым зрением заметила, как Яна и Рита менялись тарелками, чтобы как можно скорее покинуть столовую и продолжить игру.

– Это что еще за фокусы? – вспыхнула девушка. – Ты пока сама не доешь все до последней ложки, из-за стола не выйдешь, поняла?!

– Я это не буду, – огрызнулась Соколова.

– А я сказала – будешь, – прошипела воспитательница, опускаясь на корточки, чтобы заглянуть малышке в глаза.

Другие дети замерли и все до единого повернули головы, чтобы не пропустить развязку.

– Все равно не буду, – стояла на своем Яна.

– Тогда с тобой не я говорить буду, а они. – Кристина

хищно взглянула на Калинина и Васильева. Те оживились и кивнули, соглашаясь.

– Меня мама учила: если не хочешь, не нужно давиться.

– А старших слушать твоя дура-мамаши не учила?

Кристина и моргнуть не успела, как полная тарелка сладкого супа выплеснулась ей в лицо. Задыхаясь от ярости, она схватила подопечную за волосы, но тут же отпустила. Слишком много свидетелей.

– Ты за это ответишь, – дрожащим голосом произнесла Демченко. – Не сейчас, позже, но точно ответишь.

Яна молча наблюдала за происходящим. Дети вокруг сдерживали улыбки, но, стоило Кристине Анатольевне покинуть столовую, залихватистый хохот разлетелся по этажу. Униженная воспитательница тоже его слышала. И обещание свое сдержала. Много-много раз...

...Отбросив воспоминание, Яна попыталась сосредоточиться. Она набрала присланный Артемом номер и договорилась о встрече с местным паромщиком. Уже через час Князева стояла у пришвартованного ржавого судна в компании пожилого мужчины.

– А мне сказали, вы на пенсии.

– На одну пенсию не проживешь... Давайте сразу – я за спасибо говорить не буду, не обессудьте.

Яна молча достала пятитысячную купюру и протянула ее информатору.

– Дам еще столько же, если узнаю что-то стоящее.

– Спрашивайте тогда.

– Вы Евгения Калинина хорошо помните?

– А то! Забудешь такое... Не подохни этот гаденыш, я бы до сих пор в тепле работал. – Мужчина смачно плюнул в воду.

– Как он себя вел? Может, что-то рассказывал сокамерникам о своем деле?

– Ныл, что его подставили. Типа вернулся домой бухой, а там трупы. Кому он на хрен сдался? Подставили его...

– Как он умер? – Яна на всякий случай незаметно включила диктофон.

– Все по классике: закусился с соседом по камере, тот его и пырнул заточкой.

– А повод?

– Бытовые разногласия.

– И все?

– За что купил, за то и продаю. Но Калинин первый полез, это я знаю точно. Так что второму дали только пятеру сверху, за непредумышленное.

– Кто-нибудь навещал Евгения в тюрьме?

Мужчина ненадолго замолк, словно выискивал в голове подходящие образы.

– Были двое. Один – его ровесник, русоволосый, крупный, с бородой... Друг детства, типа.

– Ясно. А второй?

– Второй явно постарше, худой такой. Калинин гово-

рил, это его воспитатель. Фамилия на «И». Не то Ирентьев, не то...

– Иртеньев! – воскликнула Яна. – Антон Иртеньев!

– Точно. Я почему еще запомнил: обычно же родные приходят, а этот – сирота и жену грохнул. Такие без гостей обходятся, а тут – нате-здрасьте, воспитатель... Странно это все было, он ведь давно не ребенок.

– Вы очень помогли! – Яна улыбнулась и, поставив диктофон на паузу, собралась уходить.

– Ну тогда, будьте добры...

Мужчина протянул чумазую ладонь, и Яна вспомнила о своем обещании. Нехотя сунув паромщику еще один «Хабаровск», она распрощалась. В голове уже зрел дальнейший план действий. Отыскать Иртеньева. Он наверняка знает правду о происходящем, раз столько лет присматривал за воспитанниками.

На помощь пришли социальные сети. В одной из них удалось вычислить аккаунт бывшего воспитателя. Всего десять фото в ужасном качестве, с семьей и на фоне ковров... Но один снимок дал ответ на главный вопрос. Антон Валерьевич с подростком, вероятно сыном, стоял на фоне пятиэтажки. «Гагарина, 7» – значилось на адресной табличке.

– Вот так удача, – присвистнула Яна и, не теряя времени, построила в навигаторе новый маршрут.

Первое, что бросилось в глаза, когда Князева достигла пункта Б, – разрушенная песочница, в которой по-прежнему

играли дети. Второе – тот самый шумный столик, что есть в каждом дворе. За таким с утра до ночи сидят пенсионеры: играют в домино и нарды, обсуждают политику, *пьют*. Яна подумала, что местные старожилы наверняка знают, как найти Антона, и тут ей улыбнулась удача. Весьма своеобразно, но все же... Она сразу же увидела старого знакомого, но случилось это в самый неподходящий момент.

– И ты типа в Бога веришь, да? – Не пожилой, но сильно потасканный мужичок нависал над сидящим Иртеньевым.

– Я эксизен... Экзинцестоалист...

– Че?!

– Это мне Ирочка объясняла. Что мы все, понимаете, полностью отвечаем за свою жизнь. Вот у нас почему вся страна в говне? Потому что это наш, господа, свободный выбор...

– Слышь, кто тут в говне?! – завопил пропойца и влепил Антону мощную оплеуху.

Валерьевич рухнул с пенька и попытался защитить голову руками, явно наученный горьким опытом.

– Отошел от него! – Яна резко вынула из внутреннего кармана корочку и ткнула ею в лицо нападавшему. – Капитан Князева, следственный комитет Волгограда.

Пьянчуга, сдаваясь, поднял руки и медленно попятился. Яна помогла его несостоявшейся жертве подняться.

– Если вас Лёха натравил, то врет он, вернул я ему косярь...

– Не в курсе, кто такой Лёха. Я здесь, чтобы поговорить о

вашем бывшем воспитаннике, Жене Калинине.

Иртеньев выразительно сморщился в попытке разобрать слова. Как только смысл сказанного до него дошел, мужчина заметно оробел.

– Это официальный допрос?

– Дружеская беседа, – усмехнулась Яна.

– Тогда извините, я пойду. – Иртеньев медленно зашаркал прочь.

– Хорошо, сейчас позову ваших друзей, они проводят.

– Не надо друзей, – замер Антон. – Что вы хотите узнать? Я расскажу. Только сначала, это... ноль-пять купите?

Яна тяжело вздохнула и направилась в магазин. Исполнив желание свидетеля, она села на один из освободившихся пеньков и дождалась, пока мужчина зальет в себя «беленькую».

– А вы так на Ирочку мою похожи... Когда она молодая была. Так хорошо ей с короткими было, говорил – не отращивай!

– Скажите, зачем вы навещали Калинина в тюрьме? – Яна пропустила мимо ушей своеобразный комплимент.

– Как вам сказать? Я про Женю случайно узнал. И екнуло...

– О чем вы говорили?

– Так, о бытие-жизнь тюремном. – Иртеньев едва сдерживал икоту.

– Он упоминал о каких-то деталях своего дела? Может, у

него были версии, подозрения...

– Нет.

– И вы не интересовались?

– А зачем беречь былую рану?

– Рану? – всплеснула руками Яна. – Он жену убил и дочь!

– А я-то кто, чтоб судить? Я же тоже, знаете? Знаете, конечно, у вас там в базе все есть...

– О чем речь? – Князева настороженно сощурилась.

– Ну, я же Ирочку мою с сыном Володей... Не специально, конечно. Но итог один. – Глаза пьяницы заметно покраснели.

– Как это случилось?

– Мы с Ирочкой поругались в тот вечер, я ушел, а на улице мороз. Я купил для сугрева, раздавил пузырь в парке. В голову дало так, что дальше ничего не помню, туман перед глазами. Какая-то добрая душа до подъезда проводила, а потом... – Голос Иртеньева сорвался, он залпом допил содержимое прозрачного стаканчика. – Мне потом объясняли, как все могло... Я, видно, домой зашел, плиту включил, ну, прикурить. А потом черт дернул за догоном пойти. Упал в подъезде и заснул, а газ-то, газ...

Яна незамедлительно вмешалась, отметив несоответствие.

– А тот, кто вас провожал, он куда делся? И в какой момент?

– Не помню, пьяный был в стельку.

– То есть ни лица, ни имени?

Иртеньев развел руками и тяжело выдохнул:

– Лучше бы он меня бросил в парке замерзать. Тогда бы Ирочка с Володей живы были... Вот так!

– Ясно, спасибо. – Князева не скрывала разочарования.

– Может, посидите еще? Можем вместе выпить. Вы так на Ирочку похожи...

– Не могу, извините.

Яна ушла не прощаясь. Растерянная и злая. Иртеньев с грустью посмотрел ей вслед и допил остатки любимого «зелья».

* * *

В просторном особняке Елецких стояла непривычная тишина. Никакой музыки или светских бесед – Кристина была в дурном настроении и ужинала в одиночестве. Мало проблем на работе, так еще и эта выскочка детдомовская, Яна Князева, объявилась. Начала копаться в грязном белье, опозорила перед целой толпой. Нет, просто так ей это с рук не сойдет. Она еще пожалеет о своей дерзости...

– Кошечка, ты чего тут грустишь? – Олег Елецкий обнял жену со спины. – Как прошел твой день?

– Отвратительно, – фыркнула Кристина и бросила ложку на стол. – Все валится из рук, просто все... Еще и Савва там опять что-то учудил. Попросила Лёву его забрать.

– А что с делом Васильева? Руденко разобрался? Угроз-

дило же замочить его именно там, на нашей территории.

– Все схвачено. Обошлось без лишних свидетелей, слава богу. – Кристина распустила волосы и схватилась за голову. – Лучше скажи, что с сыном делать? Ты видишь, он совсем от рук отбил. Не отвечает на звонки и сообщения, ведет себя как дрянь последняя, неблагодарная...

– Ну ты чего, он же сказал, что на день рождения к другу поедет. Мы ведь тоже молодыми были. Помнишь? – улыбнулся Олег и поцеловал супругу в висок. – Все с ним будет хорошо, вот посмотришь.

– Просто меня все достало, понимаешь? Я вечно как на пороховой бочке сижу, со всех сторон фитили задуваю. Мне до чертиков... – Кристина так и не закончила мысль. Свет фар ослепил ее через панорамные окна.

– А вот и Савва, – оживился Олег. – Пойдем встретим.

Кристина сорвалась и босиком побежала на крыльцо. К дому полз громоздкий бронированный внедорожник. Водительская дверь распахнулась, охранник спрыгнул на землю и помог выбраться Савве. Тот едва стоял на ногах и глупо хихикал, глядя в телефон. Лёва осторожно взял подростка под руку и потянул в дом.

– Пусти, ты, придурок! Сам пойду, – заплетающимся языком выдал Савва.

Лысый бугай покорно отошел, подросток тут же рухнул в сырую траву и расхохотался.

– Не, ну ты посмотри, – запричитала Кристина. – Иди за-

бери его! – приказала она мужу.

– Олег Викторович, извините, не думал, что он так напьется... – Лёва виновато потупил взгляд.

– Бывает. – Елецкий схватил сына за капюшон толстовки и поволок к ступенькам.

– Полегче, задушишь! – возмутился Савва.

– Ты заслужил, – почти смеясь бросил Олег.

Кристина преградила им путь, скрестив на груди руки. Ее губы дрожали от возмущения.

– Че? – Вид у Саввы был невозмутимый. – Смотри че покажу! – Он задрал толстовку, с гордостью демонстрируя свежую татуировку. – Нравится?

– Ты совсем уже? Тебе не стыдно так себя вести? – Кристина схватила сына за грудки.

– Ну давай, ударь! Хочешь ведь, знаю...

– Не дождешься. – Елецкая убрала руки. – Марш в свою комнату. Ты у меня месяц из дома не выйдешь, понял?!

– Да-да, ты у нас властная и крутая. Тебе лишь бы все контро-ли-ро-вать! – Савва демонстративно задвигал пальцами, будто управляя невидимой марионеткой. – И вообще, я без пяти минут совершеннолетний, делаю что хочу! Ой, подожди...

Елецкий-младший согнулся пополам и, дважды содрогнувшись, выплеснул содержимое желудка под ноги матери.

– Тебе конец, – сквозь зубы произнес Олег и потащил сына в душ.

– Простите, Кристина Анатольевна, это не повторится, – пробубнил Лёва.

– В аптеку сгоняй, – выдохнула та. – Купи что-нибудь от мигрени. Возьми всего по одной пачке.

– Я мигом. – Охранник с радостью прыгнул обратно в машину.

Кристина с омерзением взглянула на пол и вернулась в дом. Не задумываясь, достала бутылку вина, штопор и, глотая слезы, уселась на барный стул. Тяжелые шаги на лестнице не заставили ее обернуться. Олег подошел к столу и взялся открывать красное полусладкое.

– Он лег? – Кристина безразлично смотрела на наполняющийся бокал на длинной тонкой ножке.

– Ага. Завтра поговорим с ним серьезно. Это уже ни в какие ворота.

– А если его снимали? На работе и без того вилы. – Елецкая ткнула двумя пальцами в горло. – Лишний компромат меня просто ломает...

– Ну чего ты себя накручиваешь? Давай решать проблемы по мере их поступления. – Олег поцеловал любимую в плечо и погладил по голове.

– Может, в рехаб его? – Кристина приложила губами к бокалу.

– Нам он, кажется, нужнее, – рассмеялся муж. – Пошли спать, а?

– Иди, я чуть позже. Рабочую почту еще разобрать нужно.

– Не засиживайся, ладно?

– Ага. – Елецкая зашла в паблик «Подслушано. Заречный».

Последний пост – бурное обсуждение сцены на похоронах. Насмешки. Мемы. Реакции... Кристина гневно швырнула телефон в сторону. В ее голове зрел план мести.

* * *

Яна пришла на встречу заранее. Девять утра, полупустое кафе, но Роман уже на месте. Он спокойно пил кофе и смотрел видео с экрана телефона. Подсев к нему без разрешения, Яна схватила меню и подозвала официанта.

– А вы пунктуальны, – усмехнулся Кудрявцев. – Доброе утро.

– Работа такая. Опоздаешь на минутку, и все – пиши пропало.

К столику подошел сублильный юноша с пирсингом в носу. Он достал блокнот и приготовился записывать.

– Американо.

– И все? – Официант посмотрел с укоризной.

– Ага.

– Тут классные десерты, попробуйте. – Роман ткнул пальцем в список.

– Нет, спасибо, я на диете. – Яна подмигнула мальчишке, и тот разочарованно удалился. – Спасибо, что согласились

встретиться.

– Долго сомневался, если честно. Вы ведь из органов? За-
чем это вам? Дело, очевидно, закрыто.

– Я знаю Глеба с детства. Мы не дружили – мягко говоря,
не дружили, но я хочу узнать правду. Что-то здесь не то... А
вы, насколько помню, работали с его семьей?

– Да, старался помочь по мере возможностей, – заметно
померк Роман.

На стол опустилась высокая белоснежная кружка с кофе.
Яна обхватила ее ладонями и вкрадчиво произнесла:

– Прошу, расскажите о том, что с ними творилось. Это
важно понимать для расследования. Не официального, мое-
го личного.

– С одной стороны, ничего экстраординарного, так пол-
страны живет...

– А с другой? – напряглась Яна.

– А с другой – ничего хорошего. Глеб бухал. Жена всегда
на взводе. Денег не хватало. В какой-то момент детей чуть не
забрали. Они были на грани... Я решил дать им последний
шанс, и Васильев его не упустил. Бросил пить, представляе-
те? Подработку нашел. Одумался вроде как...

– Он знал про измены жены?

– Знал, но понимал, что это заслуженно. Да и сам налево
бегал только в путь!

– То есть убить он за это не мог?

– Исключено. Он прощение заслужить пытался... – нерв-

но усмехнулся Роман. – Но даже если так, детей-то зачем? Не верю.

– Может, это была его месть Алисе?

– Нет. Он знаете почему за голову взялся? Я ему сказал, что детей заберут в...

– Приют? – без тени сомнения выдала Яна.

– Ага.

Двое замолчали, обдумывая сказанное и услышанное. Внезапно Яна подняла голову и спросила:

– Сделаете мне одолжение?

– Смотря какое...

– Вы ведь бываете в городском архиве? По работе?

– Иногда.

– Мне нужны документы из Батора, детдома, где вырос Глеб. – Князева подалась вперед. – Личные дела.

– А нельзя просто... удостоверением помахать? – смутился Роман.

– Не хочу привлекать внимание. Это все моя инициатива.

– Вы ведь все равно не примете отказа?

Яна улыбнулась.

– А что там, кстати, по десертам?

* * *

Конфеты с фундуком и пара комплиментов работнице архива открыли путь к документам. Яна с умилением наблю-

дала за тем, каким милым и обходительным может быть ее спутник – ничего общего с тем грубияном, что угрожал Денису. Роман не замечал интереса в глазах Яны. Он по-прежнему скорбел, хоть и пытался скрыть это за ничего не значащими улыбками.

Беспорядок в душном зале поражал. Князева и подумать не могла, что важные документы могут храниться в подобных условиях. Сотни коробок: запечатанных и открытых, подписанных и безымянных, подтопленных в районе дна и даже разорванных... Яна с Романом провели по меньшей мере два часа в поисках нужного стеллажа и той самой полки.

– Кошмар просто. – Роман уронил на стол коробку и схватил несколько верхних папок. – А вы ведь тоже детдомовская?

– Давай уже на ты? – предложила Яна. – Чем же я себя выдала?

– Батор. Так больше никто не говорит, только детдомовские.

– Все так.

– Грустно, что тебе пришлось через это пройти, – вкрадчиво произнес он.

– Да ладно, ни о чем не жалею. Как говорится, все, что нас не убивает, делает сильнее.

– Ладно, а что мы ищем-то? Вернее, кого?

– Тайна следствия. – Князева глазами указала на выход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.